

На правах рукописи

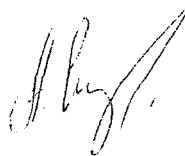
СОЛОВЬЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПОРТЕ
(РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

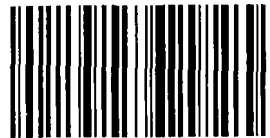
**Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

 15 МАР 2012

**Москва
2011**

005014416

Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре государственного строительства и права Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

- Научный консультант: член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Мальцев Геннадий Васильевич.**
- Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Сырых Владимир Михайлович,** доктор юридических наук, профессор **Алексеев Сергей Викторович,** доктор юридических наук, профессор **Степанов Олег Анатольевич.**
- Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов».**

Защита состоится 29 марта 2012 г. в 14.00 на заседании диссертационного Совета Д 504.001.10 по юридическим наукам в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: г. Москва, проспект Вернадского, д. 84, ауд. 2312.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук отправлен в Министерство образования и науки Российской Федерации для размещения на его официальном сайте в сети Интернет «20» декабря 2011 г. по электронной почте по адресу: referat_vak@obrnadzor.gov.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан «24» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Догадайло

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования связана с тем, что в складывающихся новых реалиях динамичного развития и появления новых, структурно более сложных форм систематизации законодательства в России и многих других государствах мира необходимо теоретико-правовое исследование правовой природы, понятия, содержания и видов систематизации законодательства, а также синхронного анализа генезиса различных видов систематизации и их взаимодействия.

При том, что спортивное право в нашей стране сегодня объективно существует, оно представляет собой не стройную систему правовых норм, а лишь слабоструктурированный массив нормативных актов различных форм. Обозначенные в ряде нормативных документов (включая утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года) основные стратегические целевые ориентиры развития физической культуры и спорта в Российской Федерации, задачи по выработке новой государственной политики в области спорта, подготовка к проведению сразу нескольких крупных международных спортивных мероприятий ближайших лет в России, и в первую очередь - XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи, не могут рассматриваться в отрыве от комплексной государственного значения задачи создания эффективного правового обеспечения в области спорта. Однако данную задачу нельзя эффективно решать без систематизации действующего законодательства о спорте, проведение которой возможно на основе результатов теоретико-правового исследования современных правовых проблем спорта в Российской Федерации.

Создание действенной системы управления спортом, эффективное сочетание нормативно-правового регулирования и иных форм социальной регуляции в сфере спорта, системные основы сопряжения правосудия и иных способов разрешения споров (в частности, посредством внедрения процедур медиации), стимулирование государственно-частных партнерских инициатив и привлечение отечественных и зарубежных инвестиций в указанной сфере, реализация комплексных мер профилактики насилия в спорте и хулиганских действий спортивных фанатов, надлежащая защита прав и законных

интересов российских спортсменов на международных спортивных соревнованиях – все это имеет мало перспектив в силу того, что правовой фундамент спортивного права¹ в России серьезно устарел, не отвечает современным требованиям и задачам развития сферы спорта, не учитывает существующих перспективных тенденций и рисков в этой области, не обеспечивает потенциала интенсивного системного развития российского спорта. Все вышеуказанное актуализирует необходимость поиска, осмысления, исследования и оценки путей и способов совершенствования законодательства Российской Федерации в области спорта.

Закрепленный в настоящее время законодательством Российской Федерации в области спорта правовой режим не соответствует современному содержанию и специфике спортивных и тесно связанных с ними иных общественных отношений. Среди множества недостатков современного российского правового регулирования в области спорта наиболее существенными являются следующие: отсутствие надлежащей системности законодательства о спорте и должной налаженности его внутренних связей, наличие множества противоречащих один другому и не объединенных едиными принципами правового регулирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов; существенная пробельность законодательства Российской Федерации, крайне слабая развитость законодательства субъектов Российской Федерации в области спорта (не как дублирующего федеральное законодательство, а как его существенно дополняющего) при огромном количестве подзаконных актов, вместе с тем, все равно слабая, явно недостаточная обеспеченность законодательных актов подзаконными. И эту существенную разрозненность нормативных актов в области спорта не смог полностью преодолеть профильный Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», даже с учетом значительных изменений, вносившихся в него в последующие годы.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность проведения комплексного научного теоретико-правового исследования содержания и особенностей систематизации законодательства о спорте (на примере российского и зарубежного опыта).

¹ Спортивное право рассматривается нами как комплексная отрасль законодательства. Однако в диссертационном исследовании затронуты и иные аспекты этого понятия.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Теоретико-правовым и прикладным проблемам систематизации права посвящены работы таких авторов, как Г.С. Башмаков, А.Д. Бойков, В.А. Болдырев, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Л.С. Галесник, И.С. Гуревич, И.Ф. Казьмин и А.С. Пиголкин, Д.А. Керимов, С.В. Поленина, М.С. Студеникина, Ю.К. Толстой, А.Ф. Шебанов и др.

С исследованиями правовой природы, способов и особенностей кодификации законодательства, кодификации права связаны работы Д.М. Азми, В.М. Баранова, В.Н. Барсуковой, С.В. Бошно, В.В. Бриксова, Н.А. Власенко, А.Ю. Глушакова, М.Л. Давыдовой и И.Ф. Лучихиной, Т.Н. Рахманиной, В.А. Рыбакова, Ю.А. Тихомирова и Э.В. Талапиной.

Общим вопросам инкорпорации права, в том числе развития информационных справочно-правовых систем, были посвящены труды С.В. Бахвалова.

Теоретико-правовому осмыслению подвергались проблемы кодификации законодательства в различных сферах общественной жизни: в сфере социального обеспечения (Ю.В. Васильева), в сфере образования (С.В. Барабанова, Е.Д. Волохова, Н.Н. Гриценко, В.М. Сырых). Проблемы систематизации в различных отраслях права рассмотрены в работах специалистов по административному праву (Ю.С. Адушкин, А.А. Антонов, Ю.Г. Арзамасов, А.А. Демин, П.И. Кононов, М.В. Костенников), уголовному праву (Т.В. Кленова), гражданскому праву (А.Л. Маковский).

Особенности кодификации в международном частном праве исследованы в работах К.А. Бекашева и Н.Г. Скачкова, С.В. Бочкарева и Т.Н. Бочкаревой, В.А. Гриднина, И.В. Гетьман-Павловой и Е.А. Крутия, Е.В. Кабатовой, В.Я. Калакуры и В.И. Кисля.

Вопросы декодификации законодательства рассмотрены в трудах Н.Н. Ковтуна, а рекодификации - получили определенное отражение в работах О.Е. Блинкова, А.С. Овчаровой, А.Н. Чашина.

Из зарубежных авторов XX столетия и современных в той или иной мере общие или узкоспециальные вопросы кодификации законодательства исследовали (указывая фамилию автора на первом месте) американские ученые (США) Иггерт Курт (Eggert Kurt), Гроссман Льюис А. (Grossman Lewis A.), Александер Грегорин С. (Alexander Gregory S.) и Феллоуз Мэри Луиза (Fellows Mary Louise), Миллер Джереми М. (Miller Jeremy M.),

Кирджис Пол Ф. (Kirgis Paul F.), Эренберг Кеннет М. (Ehrenberg Kenneth M.), Рейманн Матиас (Reimann Mathias), Кристал Натан М. (Crystal Nathan M.), Хид Джон В. (Head John W.), Мירוу М.К. (Mirow M.C.), Кук Чарльз М. (Cook Charles M.); британский исследователь Стейнер Ива (Steiner Eva); голландские юристы Воерманс Вим Дж.М. (Voermans Wim J.M.), Молл К.П. (Moll C.P.), Флорийн Нико А. (Florijn Nico A.), Ван Лочем Петер Дж.П.М. (van Lochem Peter J.P.M.), Хесселинк Мартийн В. (Hesselink Martijn W.); израильский ученый Хэррис Рон (Harris Ron); испанские правоведы Диез-Пикасо и Понсе де Леон Луис (Díez-Picazo y Ponce de León Luis), Роман Гарсиа Антонио Мануэль (Román García Antonio Manuel); итальянские ученые Бонини Роберто (Bonini Roberto), Карони Пио (Caroni Pio), Ферранте Рикардо (Ferrante Riccardo), Ирти Н. (Irti N.), Виора Марио Е. (Viora Mario E.), Спинеди Марина (Spinedi Marina), Солимано Стефано (Solimano Stefano); немецкий юрист Теевен Экхарт-Мариа (Theewen Eckhard-Maria); украинский исследователь Доненко В.В.; французские правоведы Фоварк-Косон Бенедикт (Fauvarque-Cosson Bénédicte), Гий С. (Guy S.), Альперэн Жан-Луи (Halpérin Jean-Louis), Лямуру Софи (Lamouroux Sophie), Кабрильяк Реми (Cabrillic Rémi), Сюэль Марк (Suel Marc); чилийские юристы Вальдивиа Хосе Мигель (Valdivia José Miguel), Гузман А. (Guzmán A.)².

Вопросы системологии и систематики исследовали в своих работах следующие авторы: Ю.И. Шемакина и Е.И. Ломако, Р.С. Акоф и Ф.И. Эмери, Н. Винер и др.

Вопросы кодификации и иных видов систематизации законодательства о спорте становились предметом исследования или затрагивались в научных трудах С.В. Алексева, В.П. Васькевича, Е.А. Дементьева, Н.А. Овчинниковой, И.М. Чемакина, А.Н. Чеснокова и др.

Вопросы обособленности спортивного права как отрасли права и отрасли законодательства нашли отражение в работах С.В. Алексева, А.В. Сердюкова, Ю.С. Цаца.

Вопросы спортивного права в целом и по различным иным (помимо вышеуказанных) аспектам исследовались такими авторами, как

² Более полно научно-источниковедческий обзор трудов по различным аспектам систематизации законодательства проведен автором настоящего диссертационного исследования в отдельном издании: *Соловьев А.А.* Оценка степени исследованности темы систематизации законодательства: Тематический библиографический справочник. – М., 2011. – 86 с.

С.В. Алексеев, С.В. Алтухов, И.М. Амиров, В.В. Блажеев, А.Н. Борисов, С.Н. Братановский, А.М. Бриллиантова, С.В. Васильев, В.П. Васьякевич, В.В. Галкин, В.К. Годованюк, К.Н. Гусов, В.В. Давидянц, А.А. Исаев, В.В. Карякин, Н.В. Кашапов, А.В. Кикнадзе, В.В. Кузин, И.С. Кузнецов, М.Е. Кутепов, М.А. Маргулис, И.В. Мисюрин, С.И. Нагих, Е.В. Орлова, Е.В. Погосян, И.В. Понкин, М.А. Прокопец, Д.И. Рогачев, В.В. Сараев, А.Т. Сихарулидзе, С.А. Тукманов, Ю.В. Хлистуи, А.Н. Чесноков, А.В. Шаповалов, С.М. Шахрай, О.А. Шевченко и др.

Из зарубежных авторов, исследовавших в своих трудах вопросы спортивного права, считаем возможным выделить (указывая фамилию автора на первом месте) американских (США): Нафцигер Дж. А.Р. (Nafziger J.A.R.) и др.; аргентинских: Фрега Навиа Рикардо (Frega Navía Ricardo) и Мело Фильо Альваро (Meló Filho Alvaro), Долабхьян Диего А. (Dolabjian Diego A.) и Шмойзман Марио А. (Schmoisman Mario A.), Романо Дюфо Густаво (Romano Duffau Gustavo), Гриспо Антонио (Grispo Antonio); белорусских: Горбач Е.Н., Данилевич А.С., Каменков В.С., Каменкова В.Ю., Михед В.В. и др.; бельгийских: Силанс Л. (Silance L.) и др.; бразильских: Мейрим Жозе Маркос (Meirim José M.), Нунес Инасио (Nunes Inácio), Шмитт Пауло Маркуш (Schmitt Paulo Marcos), Пуга Барбоза Альберто душ Сантуш (Puga Barbosa Alberto dos Santos), Гимарайнш Ф.Х.С. (Guimarães F.X.S.), Сион Маркуш Фредерико Дониси (Sion Marcus Frederico Donnici), Родригеш Франсиску Ксавьер Фрейри (Rodrigues Francisco Xavier Freire) и Каэтано Сидней Мартинс (Caetano Sidney Martins), Родригеш Фильо М. (Rodrigues Filho M.), Менезеш де Са Фильо Фабью (Menezes de Sá Filho Fábio), Мозарч П. (Mozart P.), Карлеццо Эдуарду (Carlezzo Eduardo), Криежир Марсильо Сезар Рамуш (Krieger Marcílio César Ramos), Олинто Маркуш (Olinto Marcos), Гильерме Песоеа Фрэнку де Камаргу (Guilherme Pessoa Franco de Camargo), Резенде Жозе Рикарду (Rezende José Ricardo), Пиментель Эклитон душ Сантуш (Pimentel Écliton dos Santos) и др.; британских: Льюис А. (Lewis A.) и Тэйлор Дж. (Taylor J.), Белоф М.Дж. (Beloff M.J.), Кирр Т. (Kerr T.) и Димитриу М. (Demetriou M.), Андерсон Дж. (Anderson J.) и др.; греческих: Панагиотопулос Димитриос П. (Panagiotopoulos Dimitrios P.), Папалукас Мариос (Papaloukas Marios) и др.; испанских: Баэна Эстремер Антонио (Baena Extremer A.), Кампс Повилл Андре (Camps Povill A.), Санчес Постиго Фернандо (Sánchez Postigo F.) и

др.; итальянских: Гроппи Джанлука (Groppi Gianluca) и Микелотти Кармен (Michelotti Carmen), Д'Онофрио Пако (D'Onofrio Pasco), Колантуони Лючио (Colantuoni Lucio), Камера Гвидо (Camera Guido), Carbone Leonardo (Карбоне Леонардо), Музумурра Лина (Musumurra Lina), Николелла Габриэле (Nicoletta Gabriele), Риччио Джованни Мария (Riccio Giovanni Maria), Ломбарди Роберта (Lombardi Roberta), Риццелло Сальваторе (Rizzello Salvatore), Скока Франко Гаэтано (Scoca Franco Gaetano) и Спасиано Марио Розарио (Spasiano Mario Rosario) и др.; немецких (ФРГ): Фрицвейлер Йохен (Fritzweiler Jochen), Пфистер Бернхард (Pfister Bernhard) и Суммерер Томас (Summerer Thomas), Хефлинг Вольфрам (Höfling Wolfram) и Хорст Йохан (Horst Johannes), Шауб Ренате (Schaub Renate), Хайсинг Доминик (Heising Dominique) и др.; французских: Амсон Шарль (Amson Charles), Буй Фредерик (Buy Frédéric), Мармэйю Жан-Мишель (Marmayou Jean-Michel), Пораккья Дидье (Poracchia Didier), Риццо Фабрис (Rizzo Fabrice), де Сильва Изабель (de Silva Isabelle), Брейя Жан-Кристоф (Breillat Jean-Christophe), Дюдоньон Шарль (Dudognon Charles), Каракийю Жан-Пьер (Karaquillo Jean-Pierre), Лагард Франк (Lagarde Franck), Пейе Флоранс (Peyer Florence), Росипон Прюн (Rosipon Prune), Гатси Жан (Gatsi Jean), Лапубль Жан-Кристоф (Larouble Jean-Christophe) и др.; швейцарских: Зан-Рюффинан Пьермарко (Zen-Ruffinen Piermarco), Дюбей Жан-Филипп (Dubey Jean-Phillippe), Бондалла Ж. (Bondallaz J.), Хаузер Т. (Hauser T.) и др.

Научно-источниковедческая систематизация трудов по различным аспектам спортивного права проведена автором настоящего диссертационного исследования по нескольким десяткам стран (включая Россию) и нескольким языкам, используемым в науке как основные, и получила свое отражение в отдельном издании³.

Однако следует признать, что в настоящее время практически отсутствуют комплексные научные теоретико-правовые исследования вопросов систематизации законодательства о спорте, выстроенные в том числе на основе сравнительного анализа опыта систематизации указанного законодательства в двух и более государствах, с тем чтобы обеспечить большую адекватность и точность результатов исследования. Отсутствуют

³ Соловьев А.А. Спортивное право: Систематизированный библиографический справочник / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 178 с.

также теоретико-правовые исследования перспективного развития российского законодательства о спорте.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области спорта и иных, связанных с ним сферах общественной жизни.

Предметом диссертационного исследования являются нормы права и иные виды социальных норм, в совокупности регулирующие отношения в области спорта, исследуемые в динамике процессов формирования системы нормативного регулирования, которая объективирована в виде различных форм внешнего выражения, подвергающихся систематизации.

Целью диссертационного исследования является теоретико-правовое исследование содержания, особенностей и видов систематизации законодательства о спорте, а также важнейших тенденций ее современного развития на основе анализа российского и зарубежного опыта.

Цель диссертационного исследования определила постановку и необходимость решения следующих исследовательских задач:

- исследование правовой природы, понятия, содержания систематизации законодательства, а также синхронный анализ генезиса различных видов систематизации и их взаимодействия;
- анализ процесса систематизации законодательства как непрерывного функционально-онтологического цикла;
- изучение российского и зарубежного опыта кодификации как вида систематизации;
- уточнение предметных областей регулирования спортивного права и законодательства о спорте, в том числе анализ содержания понятия «спорт» в контексте предметной области регулирования законодательства о спорте;
- исследование системы нормативного регулирования в области спорта;
- теоретико-правовое обоснование особенностей предметной области и метода правового регулирования спортивного права, оценка факторов, обуславливающих самостоятельность спортивного права как комплексной отрасли законодательства;
- изучение и классификация реализованных в зарубежных странах моделей систематизации спортивного законодательства и моделей

спортивного права (французская, бразильская, итальянская, североамериканская (США), испанская);

- сопоставительное исследование генезиса правового регулирования в области спорта и систематизации законодательства о спорте в России, Франции, Бразилии, Италии, США, Испании и ряде других государств с середины прошлого столетия по настоящее время;

- анализ тенденций перспективного развития законодательства о спорте; исследование особенностей мирового развития законодательства о спорте на уровне государств и регионов мира, выявление корреспонденции между моделями правового регулирования в области спорта стран по регионам мира, в том числе с учетом процессов глобализации;

- теоретико-правовой прогностический анализ модели систематизации законодательства о спорте, реализуемой в Российской Федерации, а также оценка правовых и фактических возможностей и содержания кодификации законодательства о спорте в Российской Федерации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы исследования общественных отношений, образующих объект диссертационного исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация), а также системные (системно-элементный и структурно-функциональный подходы), социологические и другие специально-научные методы познания.

Метод анализа явился основным методом настоящей работы и позволил достичь выполнения поставленных цели и задач, в частности применялся при разработке авторских классификаций. Метод синтеза применялся при конструировании собственных определений и иных теоретических построений.

Системный подход позволил осмыслить и исследовать способ организации нормативной регламентации в области спорта, включая как нормативно-правовой, так и иные сегменты регламентации, исследовать их взаимодействие, максимально полно изучить особенности и процессы систематизации законодательства в области спорта, системно исследовать совокупность правовых актов и иных документов в указанной области.

Метод экспертных оценок и метод контент-анализа использовались при организации и обработке результатов опросов отечественных и

иностранных специалистов в области правового регулирования спорта, что, в свою очередь, позволило, наряду с рядом других применявшихся методов (обеспечение репрезентативности выборки, положенной в основу исследования в качестве эмпирической базы), обеспечить верификацию и валидацию финальных результатов настоящего диссертационного исследования.

Конкретно-исторический метод применялся при исследовании динамики формирования, развития и систематизации законодательства о спорте в различных странах мира.

Были использованы частнонаучные методы анализа государственно-правовых явлений и процессов (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования). Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставительном рассмотрении законодательства Российской Федерации и законодательства зарубежных стран о спорте. Метод моделирования позволил изучить процессы систематизации в различных государствах и выработать ряд прогностических оценок. Теоретико-прогностический метод применялся при выработке рекомендаций по решению конкретных вопросов совершенствования законодательства Российской Федерации. Формально-юридический метод использовался для уяснения содержания нормативных правовых актов и документов в области спорта и их корреспонденций.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей, специалистов в области теории государства и права, истории правовых учений, спортивному праву, а также (в части анализа научных подходов к исследованию систематизации законодательства) международному праву, конституционному праву, административному праву, уголовному праву, иным отраслям и направлениям правового регулирования С.А. Авакьяна, А.Б. Агапова, С.В. Алексеева, С.С. Алексеева, В.С. Афанасьева, И.Н. Барцица, Уильяма Бернама, С.А. Боголюбова, О.В. Болтиновой, С.В. Бошно, А.В. Васильева, Ю.В. Васильевой, А.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, В.Г. Графского, Е.Ю. Грачевой, Н.Г. Дорониной, И.А. Исаева, А.Д. Керимова, Д.А. Керимова, М.Н. Кузнецова, Э.В. Кузнецова, И.Н. Куксина, П.Р. Кулиева, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, Д.И. Луковской, Г.В. Мальцева, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, Т.Д. Матвеевой, И.М. Мацкевича,

А.В. Мелехина, М.В. Немытиной, В.С. Нерсисянца, А.Ф. Ноздрачева,
 С.И. Носова, Д.М. Овсянко, А.А. Окунькова, В.Д. Перевалова,
 А.С. Пиголкина, А.В. Полякова, А.Е. Постникова, Т.Н. Радько,
 З.А. Станкевича, О.А. Степанова, Б.А. Страшуна, Е.А. Суханова,
 В.М. Сырых, О.И. Тиунова, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой,
 И.О. Хлестовой, Т.М. Шамбы, А.И. Экимова и др.

Источниковедческая база диссертационного исследования - обширный отечественный и зарубежный (из нескольких десятков стран) массив научных монографий и иных публикаций по вопросам содержания, особенностей, видов систематизации законодательства, а также по вопросам общественных отношений в области спорта, спортивной деятельности и деятельности, сопряженной с различными аспектами спорта.

Нормативную основу исследования образуют международные документы (в том числе Международная хартия физического воспитания и спорта (Принята в Париже 21.11.1978 на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО), Найробский Договор об охране олимпийского символа (г. Найроби, 26.09.1981), Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей от 19.08.1985 (г. Страсбург), Международная конвенция против апартеида в спорте (г. Нью-Йорк, 16.05.1986), Конвенция против применения допинга от 16.11.1989, Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята в Париже ЮНЕСКО 19.10.2005), Спортивная хартия Европы от 15.05.1992); Конституция Российской Федерации 1993 г.; Федеральные конституционные законы (в том числе от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (в ред. от 28.12.2010) «О Правительстве Российской Федерации»); законы Российской Федерации и федеральные законы (в том числе от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» (в ред. от 02.02.2011), от 22.08.1996 № 125-ФЗ (в ред. от 05.11.2011) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30.07.2010), от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Диссертантом проанализированы указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов государственной власти. Диссертантом также изучены нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, касающиеся вопросов регулирования спорта.

Были также изучены нормативные правовые акты в области спорта 92 стран мира и 116 внутригосударственных субъектов (свыше 800 нормативных правовых актов)⁴, из них ряд актов автором диссертации переведен на русский язык, прокомментирован и впервые введен в российский теоретико-правовой научный оборот (2 кодекса Бразилии, 2 кодекса Испании, 2 кодекса Италии, Спортивный кодекс Франции, Титул 5 «Развлечения и спорт» Обновленного свода законов штата Аризона, США).

Исследовались акты зарубежной судебной практики (Франция, Бразилия, Италия и др.).

Проанализированы проекты федеральных законов, в разное время обсуждавшиеся в Российской Федерации и касавшиеся вопросов спорта.

Источником исследования послужили результаты проведенных диссертантом, в целях верификации ряда разработанных теоретико-правовых концептуальных построений, в 2009 и 2011 гг. анкетирований среди 5 групп респондентов: руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области спорта; руководителей крупнейших юридических вузов и факультетов России; руководителей российских спортивных федераций⁵; 17 крупнейших зарубежных специалистов в области спортивного права (из Франции, Бразилии, Испании

⁴ Полный перечень, наименования, установочные данные и интернет-адреса текущего размещения текстов актов, а также нестрогие переводы их названий приведены в: *Соловьев А.А., Понкин П.В.* Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 131 с.

⁵ По первым трем позициям анкетирований результаты частично отражены в: *Соловьев А.А.* Об эмпирических подтверждениях теоретических построений в рамках концепции кодификации законодательства Российской Федерации о спорте // Государственное строительство и право. Вып. 27, 2010 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева / Отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2010. – С. 35–40.

и Аргентины)⁶; ряда крупнейших российских специалистов в области спортивного права.

Реализованная научная методология, эмпирическая база, на которой основано настоящее диссертационное исследование, проведенная в последующем верификация и валидация основных научных концепций диссертации отражают реальную картину исследуемой предметной области и обеспечивают достоверность результатов исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется особенностями его объекта и предмета, поставленными целью и задачами, реализованными исследовательскими направлениями.

Разработана и обоснована авторская классификация видов кодификации законодательства, включающая виды рекодификаций и декодификаций; разработан и уточнен автором понятийно-категориальный аппарат теоретико-правовых исследований в сфере спорта; существенно развит и получил детальное обоснование вывод о том, что спортивное право обладает рядом особенностей предметной области регулирования и особенностей метода правового регулирования спорта, совокупно детерминирующих комплексно-отраслевой характер спортивного права и наличие соответствующей комплексной отрасли законодательства. Автором исследованы и изложены инвариантные и индивидуальные свойства сложной нелинейной динамической системы нормативной регламентации в области спорта; определена структура системы нормативной (как правовой, так и иных форм) регламентации в области спорта, определены содержание и структура неправового сегмента регламентации в области спорта – «*lex sportiva*».

На основе анализа массива свыше 800 нормативных правовых актов в области спорта 92 зарубежных стран мира (а также 116

⁶ Результаты данного анкетирования частично описаны в: *Соловьев А.А.* Об эмпирической базе и результатах теоретико-правового исследования моделей систематизации законодательства о спорте за рубежом // *Право и образование.* – 2011. – № 7. – С. 95–105; *Соловьев А.А.* Верификация и валидация теоретико-правовых концепций в рамках проектирования Спортивного кодекса России: эмпирика и некоторые результаты // *Нравственные императивы в праве.* – 2011. – № 1. – С. 14–31; *Соловьев А.А.* О результатах верификации результатов научных исследований по теме систематизации законодательства о спорте посредством опросов зарубежных специалистов в области спортивного права // *Государственное строительство и право.* Вып. 28, 2011 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2011. – С. 190–196.

внутригосударственных субъектов) предложены и обоснованы авторские научные классификации:

- моделей систематизации законодательства о спорте в зарубежных странах по критерию структуры нормативно-правовой регламентации и особенностей ее систематизации;

- моделей кодификации законодательства о спорте и моделей спортивных кодексов (как их результатов).

Сравнительный теоретико-правовой анализ моделей систематизации законодательства о спорте во Франции, Бразилии, США, Италии, Испании и ряде других стран позволил автору выявить различия правовой природы, форм и иных особенностей действующих в этих странах кодифицированных актов в области спорта. Разработаны и предложены авторская классификация моделей систематизации законодательства о спорте и авторская классификация типов спортивных кодексов; выявлены различные модели спортивных кодексов, доказано существование спортивных кодексов со смешанной нормативной природой.

На основе проведенного исследования выявлены и описаны основные тенденции перспективного развития (прежде всего в контексте систематизации) законодательства о спорте в России и за рубежом, обоснована необходимость принятия Спортивного кодекса Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие **положения и выводы, содержащие элементы научной новизны** и представляющие теоретический и практический интерес:

1. По мнению автора, систематизация законодательства – это формализованное упорядочение нормативно-правового материала в целом по всему массиву правового регулирования или по определенной сфере общественных отношений, устранение устаревших и неэффективных норм права, разрешение юридических коллизий и ликвидация пробелов в целях придания нормативно-правовому материалу надлежащей системности, повышения степени его организованности и правовой определенности, достижения оптимальных внутренних структурированности и согласованности, обеспечения устойчивости и эффективности правового регулирования, а также эргономичности (доступности и удобства в пользовании) при реализации правовых норм.

В авторской концепции под кодификацией законодательства понимается вид упорядочения нормативно-правового материала в определенной сфере общественных отношений, реализуемый (как правило - органом законодательной власти) через целенаправленное организующее и перераспределяющее воздействие на разрозненную и несистемно либо слабосистемно организованную совокупность нормативных правовых актов и правовых норм в определенной области общественных отношений, посредством включения в себя и системного встраивания, интеграции внутри себя таких актов и норм, их изменения и обогащения дополняющим нормативно-правовым материалом, с депозицией и удалением или реновационным замещением устаревших и неудовлетворяющих по иным критериям сегментов и элементов правовой регламентации, с перегруппировкой и интегрирующим системным выстраиванием получаемой совокупности по определенной многоуровневой и сложноструктурированной функционально-логической, синтаксической и морфологической схеме внутри вновь формируемого таким образом единого, логически цельного, устойчивого и системного нормативного правового акта (кодекса), заменяющего в результате в определенной области общественных отношений существенную часть нормативно-правовой регламентации и реализующего системообразующую функцию.

Автором сделан вывод о том, что конвенционально (условно) полная кодификация предполагает максимально возможно достижимый охват и интегрирующую переработку нормативно-правового материала, но она обычно не реализуется, кодекс (один или несколько) составляет ядро отрасли (подотрасли, института, направления правового регулирования), дополняемое совокупностью иных нормативных актов (исключение – уголовные кодексы в ряде стран романо-германской правовой системы). При этом такая кодификация может различаться по критериям глубины и обширности правовой регламентации: регламентация всей совокупности общественных отношений в определенной сфере (насколько это вообще возможно и требуется); регламентация общих рамочных вопросов; регламентация отдельных направлений или сегментов определенной сферы общественных отношений.

Частичная (партикулярная) кодификация нормативно-правового материала заканчивается принятием кодекса (группы кодифицированных

актов), регламентирующего один или несколько сегментов более широкой предметной области регулирования – области общественных отношений.

2. Диссертантом выдвинута и обоснована концепция функционально-онтологического цикла систематизации законодательства в определенной области общественных отношений, включающего в себя определенную сложную циклическую совокупность этапов с двумя и более фазами каждый. Финалом каждого этапа (состоящего из нескольких подэтапов) и условием качественного перехода на новый этап систематизации выступает подэтап, на котором принимаются конструирующие решения и создается накопление факторов, «выбывающих» из устойчивого состояния равновесную систему нормативно-правового массива.

3. По мнению автора, под рекодификацией понимается полная замена кодекса (группы кодексов) на новый кодифицированный акт (новую группу кодексов), либо существенное изменение структуры и объема правовой регламентации, входящей в исходный кодекс (группу кодексов) с учетом практики его (их) применения, либо изменение (включая дополнение) фундаментальных и иных наиболее существенных положений кодекса (группы кодексов).

Выдвинут и обоснован вывод о том, что рекодификация в зависимости от охвата изменяемого нормативно-правового материала может быть аксиальной, реализуемой по одному или нескольким направлениям, либо ретиальной, реализуемой в рамках одного сегмента нормативно-правового массива (одного сегмента предметной области регулирования).

Аксиальная рекодификация – частичная рекодификация, реализуемая по одному или нескольким направлениям и связанная с внесением в кодекс (группу кодифицированных актов) небольших по формальному объему локальных («точечных») изменений существенного характера.

Ретиальная рекодификация – частичная рекодификация, реализуемая в рамках одного сегмента нормативно-правового массива (одного сегмента предметной области регулирования) и связанная с внесением в кодекс (группу кодифицированных актов) существенных изменений фрагментарного (в том числе локально-фрагментарного) характера по одному или нескольким сегментам их предметной области регулирования.

В качестве наиболее значимых задач рекодификации в диссертации также определены следующие (отдельно либо в той или иной совокупности): объединение и укрупнение законодательных (в том числе – кодифицированных) актов (совокупностей актов), регламентирующих однородные или сопряженные общественные отношения; конвенционально полная или частичная (партикулярная) системная «перековка» актов (совокупностей актов) как сопоставимой, так и различной юридической силы; реструктурирование системы законодательства, с обеспечением ее дополнительной оптимизации и рационализации, повышением ее эффективности, целостности, системной стройности и внутренней логической и содержательной согласованности.

Сочетание кодификаций и рекодификаций законодательства в будущем станет комплексным универсальным антикризисным инструментом ликвидации провалов в государственной политике в определенной области общественных отношений и обеспечения интенсивного инновационного положительного развития в этой сфере.

4. Несмотря на то, что в мире сегодня действует достаточно мало кодифицированных нормативных правовых актов в сфере спорта и кодификацию законодательства в области спорта нет оснований считать обычной или массовой тенденцией, тем не менее, по мнению автора, кодификация является наиболее эффективным способом систематизации законодательства о спорте, поскольку кодификация несет в себе не только отраслеобразующий потенциал, но и обеспечивает развитие спортивных отношений за счет присущего механизму кодификации в его лиминальной (пороговой) фазе определенного механизма депозиции и отсеивания устаревших, тормозящих развитие сегментов и элементов правовой регламентации.

При этом именно аксиальная и ретинальная частичные рекодификации (в отличие от полной рекодификации или декодификации с декомпозицией и рассеиванием правового регулирования в области спорта по множеству нормативных правовых актов) являются наиболее эффективными и гибкими средствами правового обеспечения перспективного инновационного конструктивного прорыва в области спорта, снятия накапливающихся критических проблем правового регулирования в области спорта. По мнению автора, сочетание кодификации и рекодификации законодательства станет

комплексным универсальным антикризисным инструментом в сфере спортивных отношений.

5. В авторской концепции в качестве объективных особенностей спортивного права, совокупно детерминирующих комплексно-отраслевой характер спортивного права и наличие комплексной отрасли законодательства, определены следующие:

- особенности метода правового регулирования;
- особенности предметной области правового регулирования, прежде всего – особая специфика спортивных отношений;
- особенности генезиса формирования и перспективы развития спортивного права;
- корреспонденция самостоятельного отраслевого значения спортивного права социальному, политическому и экономическому значению спорта;
- специфика государственного управления в области спорта; государственно-общественное партнерство и корреспондирующее такому партнерству сочетание механизмов государственного регулирования и саморегулирования в развитии правового регулирования спорта;
- существенная степень развития совокупности правовых норм, регулирующих область спортивных отношений и иных отношений, с ними связанных.

6. По мнению автора диссертации, структура системы нормативного регулирования общественных отношений в области спорта включает:

- нормы международного характера, содержащиеся в документах международного публичного права (международные конвенции; общепризнанные принципы и нормы международного права; документы международных межгосударственных организаций; двух- и многосторонние межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области спорта);
- национальное (внутреннее) право государств;
- «*lex sportiva*» (сложноструктурированный и нелинейно взаимодействующий комплекс систем материальных и процессуальных неправовых норм, состоящий из системы документов «мягкого международного права» в области спорта – документов международных (глобальных и региональных) неправительственных (негосударственных

некоммерческих) организаций в области спорта, их соглашения с межгосударственными организациями, государствами и между собой, политических и рекомендательных документов глобальных или региональных международных конференций по спорту; комплексов документов национальной (в рамках конкретных стран) неправовой спортивной регламентации – документов и корпоративных норм саморегулируемых и иных организаций в области спорта и спортивных объединений (регламентов, кодексов, правил, соглашений, уставов); обычаев в сфере спорта);

– нормы морали (включая систему «Фэйр Плэй»).

7. Сравнительный теоретико-правовой анализ генезиса правового регулирования в области спорта в 6 странах (Россия, Франция, Бразилия, США (штат Аризона), Италия, Испания) на протяжении нескольких десятков лет, оценка последствий применения различных форм систематизации на определенных этапах развития законодательства о спорте в этих странах и анализ влияния процессов глобализации на сферу спорта позволили выявить следующие основные, оказывающие определяющее влияние на развитие спортивного права тенденции развития законодательства о спорте в зарубежных странах в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

– дальнейшее усиление интерференции (взаимопроникновения, взаимообогащения и взаимного нелинейного усиления) спортивного права и «*lex sportiva*»;

– повышение на национальном уровне и в глобальном масштабе децентрализации управления и роли саморегулирования в области спорта, существенное сокращение государственного вмешательства в большинстве сегментов области профессионального спорта, передача государством части своих полномочий в этой области саморегулируемым организациям в целом и, одновременно с этим, усиление государственно-правового регулирования в некоторых сегментах профессионального спорта как следствие признания профессионального спорта в качестве разновидности экономической и трудовой деятельности. При этом будут сохранены две основные обобщенные модели правового регулирования, существующие ныне в мире (модель государственной интервенции и либеральная модель);

– дальнейшее усложнение структуры и увеличение объема нормативно-правового регулирования в области спорта на национальном уровне в большинстве государств до уровня отрасли права, с увеличением объема правовых инструментариев, свойственных другим отраслям и институтам права, с одновременным расширением использования инструментов кодификации законодательства о спорте, создание предпосылок для такой кодификации во все большем числе государств;

– изменение структуры взаимоотношений между международным спортивным правом и национальным спортивным правом в сторону некоторого повышения роли международного спортивного права;

– развитие международного спортивного права, в том числе эволюция международно-правового регулирования организации и процедур рассмотрения и разрешения международных спортивных споров; развитие международно-правового регулирования статуса и деятельности международных спортивных федераций; эволюция международных правовых документов Олимпийского движения в сторону повышения роли Международного олимпийского комитета в регулировании сферы спорта; усложнение правового регулирования статуса и процедур судейства в международных спортивных соревнованиях в целях повышения объективности, непредвзятости и обоснованности такого судейства; уточнение статуса профессионального спортсмена в международных соревнованиях и др.;

– совершенствование нормативного регулирования гражданско-правовых (в том числе существенное развитие связанных со спортом сегментов авторского права и страхового права (в области профессионального и особенно - экстремального спорта)) и информационно-правовых отношений в сфере спорта, усиление нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности в спорте;

– нормативное закрепление этических требований в спорте.

8. Кодификация законодательства о спорте в России, разработка и принятие Спортивного кодекса Российской Федерации, по мнению автора, обеспечит системное и полноценное, последовательное регулирование отношений в области спорта, поэтому представляет собой актуальную меру законодательной политики государства. Необходимость кодификации в сфере спорта связана также с тем, что закрепленный действующим

законодательством Российской Федерации правовой режим в области спорта недостаточно соответствует содержанию и специфике спортивных и тесно связанных с ними отношений, не отвечает требованиям осуществления антикризисной политики в сфере спорта и требованиям обеспечения интенсивного развития российского спорта.

По мнению автора диссертации, главной задачей разработки концепции Спортивного кодекса Российской Федерации является принятие комплексного кодифицированного акта в области спорта, который бы создал эффективную систему правового обеспечения организации и развития спортивной деятельности в России по различным видам спорта, на разных уровнях публичной власти и самоорганизации общества в максимально достижимой полноте аспектов осуществления и проявления общественных отношений в области спорта и иных, неотъемлемо сопряженных с ними, общественных отношений, с заложением максимально возможно достижимых потенциала развития отечественного спорта и, самого по себе, отечественного законодательства о спорте и потенциала мобильности (оперативности) такого развития по мере необходимости.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в теоретико-правовом осмыслении до сих пор обстоятельно не изученных научных проблем и, как результат, в предложении теоретико-методологических подходов к их исследованию.

Впервые введены в российский теоретико-правовой научный оборот (переведены и прокомментированы): Спортивный кодекс Франции⁷, 2 бразильских спортивных кодекса⁸, Титул 5 «Развлечения и спорт» Обновленного свода законов штата Аризона (США)⁹, Кодекс Высшего суда

⁷ Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть: Пер. с франц. и вступит. статья А.А. Соловьева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 134 с.; Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Книги I и II: Пер. с франц. и вступит. статья А.А. Соловьева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2010. – 203 с.

⁸ Бразильские спортивные кодексы: Науч. ред. пер. с порт. и вступит. статья с крат. комм. А.А. Соловьева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2010. – 150 с.

⁹ Соловьев А.А. Систематизация спортивного законодательства: опыт США (на примере штата Аризона) / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 122 с.

спортивной юстиции Италии¹⁰, 2 спортивных кодекса Испании¹¹; ряд иных нормативных правовых актов зарубежных стран в области спорта¹².

Введен в научный оборот массив нормативных правовых актов в области спорта 92 стран мира и 116 внутригосударственных субъектов (общее количество – свыше 800 нормативных правовых актов).

Ряд результатов диссертационного исследования может быть применен при подготовке законопроектов, их экспертизе, толковании действующих нормативных актов, а разработанная автором концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации, основанная на положениях и выводах настоящего исследования, одобрена Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России¹³.

Выводы диссертационного исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства Российской Федерации, субъектов федерации, для преподавания курсов «Теория государства и права», «Спортивное право», а также в повседневной правоприменительной деятельности в сфере спорта органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в опубликованных соискателем, представленных на обсуждение и инициировавших научные дискуссии научных монографиях, авторских переводах зарубежных кодифицированных нормативных правовых актов, в научных статьях.

Сформулированные в диссертации и в опубликованных автором научных работах положения и выводы были обсуждены и одобрены на

¹⁰ Соловьев А.А. Итальянская модель систематизации законодательства о спорте. Кодекс Высшего суда спортивной юстиции Италии / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 115 с.

¹¹ Кодекс надлежащего управления испанских спортивных федераций; Кодекс спортивной этики // Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 158 с.

¹² Соловьев А.А. Авторский перевод закона Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте» // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 28–32; Закон Испании о спорте № 10/1990 от 15.10.1990 (с последующими изменениями) // Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 158 с.

¹³ Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 55 с.

заседании кафедры государственного строительства и права Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Целый ряд положений и выводов диссертационного исследования получил успешную апробацию в результате участия автора в законотворческой деятельности в качестве члена Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, в том числе при выработке предложений по ряду законопроектов, находящихся в процессе разработки или прохождения в Федеральном Собрании Российской Федерации, и по уже принятым Федеральным законам: «О внесении изменения в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» от 07.05.2010 № 82-ФЗ; «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 17.06.2010 № 120-ФЗ; «О внесении изменения в статью 27 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» от 27.07.2010 № 196-ФЗ; «О внесении изменения в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» от 29.11.2010 № 321-ФЗ; «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» от 06.12.2011 № 412-ФЗ; «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"» от 06.12.2011 № 413-ФЗ.

Работа в Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России по иным (помимо законотворческого) направлениям в течение 3 лет также позволила автору апробировать ряд научных концепций настоящего исследования.

Результаты научных исследований диссертанта, включая ряд важнейших концептуальных выводов настоящего диссертационного исследования, успешно внедрены в учебный процесс ряда российских вузов (ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина», ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»).

Автором диссертационного исследования (в том числе в соавторстве) был также разработан ряд учебно-методических пособий¹⁴.

Авторские научные концепции, подходы, идеи и предложения в рамках настоящего исследования прошли апробацию в докладах автора на научно-практических конференциях, в том числе III Международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» (Москва, 01.06.2009); конференции «О гражданско-правовых отношениях между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. Пути развития» (Москва, 19.11.2009); I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития» (Челябинск, 14.05.2010); Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовые основы формирования судейского сообщества в Российской Федерации: вопросы теории и практики» (Москва, 18.05.2010); Международной научно-практической конференции «Международное и национальное правосудие: теория, история, практика» (Санкт-Петербург, 20.05.2010); IV Международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» (Москва, 31.05.2010); V Международной научно-практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» (Москва, 30.05.2011); XVII Международном конгрессе по спортивному праву IASL (Москва, 27-30.09.2011), а также в ходе участия в круглых столах: «Обсуждение проекта Федерального закона «О спортивной подготовке» (Москва, 19.11.2009); «Спортивный арбитраж: зарубежный опыт, современная практика, перспективы для России» (Москва, 03–04.06.2010); «Законодательное обеспечение совершенствования деятельности общероссийских и региональных спортивных федераций»

¹⁴ Соловьев А.А., Понкин И.В. Спортивное право: Учебно-методический комплекс. Учебный курс по выбору обучающимися в рамках магистерской программы «Конституционное право, муниципальное право» (направление подготовки «Юриспруденция») / Кафедра гос. строительства и права РАГС при Президенте РФ. – М., 2010. – 66 с.; Соловьев А.А. Спортивное право: Программы учебных курсов образовательной программы магистерской подготовки по направлению «Юриспруденция» / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 112 с.; Понкин И.В., Соловьев А.А., Гребнев Р.Д., Понкина А.И. Спортивное право: Образовательная программа магистерской подготовки по направлению 030900 «Юриспруденция»: Учебно-методический комплекс / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 584 с.

(Москва, 04.04.2011 г.); «Проблемы правового регулирования отношений в области спорта» (Москва, 03.10.2011).

В целях верификации (как формы апробации) ряда разработанных теоретико-правовых концептуальных построений в рамках концепции кодификации законодательства России о спорте диссертантом в 2009 и 2011 гг. был проведен ряд анкетирований среди 5 групп респондентов: руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области спорта; руководителей крупнейших юридических вузов и факультетов России; руководителей российских спортивных федераций; 17 крупнейших зарубежных специалистов в области спортивного права (из Франции, Бразилии, Испании и Аргентины); 10 крупнейших российских специалистов в области спортивного права.

Структура работы, обусловленная целями и задачами исследования, отражает ее внутреннюю логику и состоит из введения, четырех глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка использованных нормативных источников, документов и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы научная теоретическая и практическая актуальность избранной темы диссертационного исследования, обозначены объект, предмет, цель и основные задачи диссертационного исследования, теоретическая, методологическая, нормативная, источниковедческая и эмпирическая основа диссертационного исследования, описана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, как обладающие научной новизной, показана теоретическая и практическая значимость диссертации, показаны формы и результаты апробации основных результатов проведенного исследования.

Глава первая «Общие вопросы систематизации законодательства: теоретико-правовые и методологические основы» посвящена теоретико-правовому анализу понятия, содержания и видов систематизации законодательства (§ 1.1); изучению особенностей систематизации законодательства как непрерывного процесса и исследованию ее функционально-онтологического цикла (§ 1.2); исследованию видов кодификации законодательства и их особенностей в российской и зарубежной правовой практике (§ 1.3).

В данной главе показаны существующие в теоретико-правовой науке подходы к определению понятия, особенностей и видов систематизации законодательства. Проведенный анализ существующих научных отечественных и зарубежных исследований в области систематизации законодательства и представленных в них понятий «систематизация права» и «кодификация права» позволил автору разработать и обосновать уточненные определения указанных понятий.

Систематизация законодательства – формализованное упорядочение нормативно-правового материала в целом по всему массиву правового регулирования или по определенной сфере общественных отношений, устранение устаревших и неэффективных норм права, разрешение юридических коллизий и ликвидация пробелов в целях придания нормативно-правовому материалу надлежащей системности, повышения степени его организованности и правовой определенности, достижения оптимальных внутренних структурированности и согласованности, обеспечения устойчивости и эффективности правового регулирования, а также эргономичности (доступности и удобства в пользовании) при реализации правовых норм.

Кодификация законодательства как вид систематизации законодательства и как форма законотворчества (право-систематизирующего правотворчества) – вид упорядочения нормативно-правового материала в определенной сфере общественных отношений, реализуемый (как правило – органом законодательной власти) через целенаправленное организующее и перераспределяющее воздействие на разрозненную и несистемно (либо недостаточно системно) организованную и взаимодействующую совокупность нормативных правовых актов и правовых норм, действующих в определенной области общественных отношений на определенный момент, посредством их (актов и норм) включения в себя и системного встраивания, интеграции внутри себя, изменения (переработки) и обогащения (в целях восполнения правовых пробелов, снятия противоречий) дополняющим нормативно-правовым материалом, с депозицией (сбором и осаждением в отсекаемый в данном случае «осадок») или реновационным замещением устаревших и не удовлетворяющих по иным критериям сегментов и элементов правовой регламентации, перегруппировкой и интегрирующим системным встраиванием получаемой совокупности по определенной многоуровневой и

сложноструктурированной функционально-логической, синтаксической и морфологической схеме (модели, матрице) внутри вновь формируемого таким образом единого, логически цельного, устойчивого и системного нормативного правового акта (кодекса), заменяющего в результате в определенной отрасли права (подотрасли, институте, направлении правового регулирования) существенную часть нормативно-правовой регламентации и реализующего отраслеобразующую (институтобразующую) функцию. По мнению автора, кодификация как процесс есть объединенная единым замыслом деятельность по осуществлению кодификации в течение определенного периода времени.

На основе теоретико-правового анализа природы и историко-правового анализа генезиса систематизации законодательства сформулированы и обоснованы авторские выводы об онтологии (бытии), динамике и онтологических формах систематизации законодательства.

Проведенное теоретико-правовое исследование генезиса различных методов и форм (как результатов) систематизации законодательства о спорте ряда государств на протяжении XIX–начала XXI веков позволило сформулировать теоретико-правовую концепцию функционально-онтологического цикла (циклического характера развития) систематизации законодательства в определенной области. Концепция основана на научной гипотезе о функционально-онтологическом цикле систематизации законодательства в определенной области общественных отношений, включающем в себя определенную совокупность этапов. При этом финалом каждого этапа, сложного по внутренней структуре и состоящего из нескольких подэтапов, и условием качественного перехода на новый этап систематизации выступает подэтап, являющийся отправной точкой для принятия «конструирующих» решений и создающий критическое накопление факторов, «выбывающих» из устойчивого состояния равновесную систему нормативно-правового массива. Указанный финальный подэтап допустимо рассматривать как составную часть финализируемого им крупного этапа (то есть цикл состоит из этапов с несколькими фазами (подэтапами) каждый).

Указанная концепция проверялась на примере анализа процессов систематизации законодательства о спорте Франции, Бразилии, Италии, США (штат Аризона), Испании и еще ряда стран (результаты частично

отражены в главе 3 диссертации), а также России (результаты частично отражены в главе 4).

Диссертант выделяет следующие этапы:

Этап I. Увеличение нормативно-правового массива и усложнение его внутренней структуры.

Подэтап, детерминирующий качественный переход на следующий уровень (этап), – мультиплицирование объема массива нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу общественных отношений.

Этап II. Внутриотраслевая дифференциация, вертикальная и горизонтальная диверсификация нормативно-правового массива, систематизация нормативно-правового массива методами консолидации и инкорпорации, формирование отрасли или подотрасли законодательства.

Подэтап, детерминирующий качественный переход на следующий уровень (этап), – фиксация в юридической науке и практике достаточной выделенности в нормативно-правовом массиве общей части, посвященной регулированию общих вопросов, и особенной части, посвященной особенностям регулирования отдельных правоотношений.

Этап III. Частичная (партикулярная) или конвенционально (условно) полная кодификация нормативно-правового материала, заканчивающаяся принятием или существенным изменением кодекса (нескольких кодифицированных актов) или его отдельных сегментов.

Задачами кодификации в конкретной области общественных отношений выступают нижеследующие (отдельно либо в той или иной совокупности):

1) объединение в едином правовом акте, дополнение, упорядочение и совершенствование совокупности правовых норм, регулирующих наиболее значимые общественные отношения в сфере спорта, которые в настоящее время разнесены и локализованы в чрезмерно многочисленных законодательных и подзаконных нормативных правовых актах;

2) унификация терминологии, развернутое определение максимально необходимого количества основных понятий в предметной области правового регулирования;

3) максимальное сокращение и устранение дефектов правового регулирования в данной области общественных отношений:

– заполнение правовых пробелов в правовом регулировании;

– удаление из законодательства и замена устаревших, малоэффективных и фактически утративших силу правовых норм;

– исключение неоправданного дублирования правовых норм разными нормативными правовыми актами, правовых и логических противоречий;

– устранение чрезмерного количества и избыточного многообразия нормативных правовых актов в данной области общественных отношений, особенно – подзаконных актов;

– исключение превалирования декларативных норм над действенными правовыми механизмами в общей структуре правового регулирования;

4) сохранение, включение и систематизация в форме кодификации положительно зарекомендовавших себя действующих правовых норм, регулирующих отношения в данной области общественных отношений;

5) гармоничное согласование законодательства в данной области общественных отношений с конституционным, административным, гражданским, трудовым, уголовным законодательством, смежными отраслями законодательства, а также с нормами международного права, в том числе международными договорами.

Отмечено, что существует целый ряд моделей кодификации, дающих на выходе многообразие форм кодификации.

Подэтап, детерминирующий качественный переход на следующий уровень (этап), – фиксация в юридической науке и практике следующих факторов:

– объем нормативно-правового массива, регламентирующего определенную сферу общественных отношений, очень существенно (множественно или на порядок) превышает объем кодекса (или совокупности кодексов) в этой сфере, а объем общественных отношений, урегулированных в данной сфере нормативными правовыми актами, существенно превышает объем общественных отношений, урегулированных кодексом (или совокупностью кодексов);

– кодекс (или совокупность кодексов), регламентирующий определенную сферу общественных отношений, не выполняет изначально запланированной при его принятии функциональной нагрузки и не

справляется со все возрастающим потоком требований, предъявляемых правовой практикой;

– кодекс (или совокупность кодексов), регламентирующий определенную сферу общественных отношений, начинает играть негативную роль, тормозящую развитие законодательства либо дестабилизирующую систему, усугубляющую ее энтропийность, а латентные, имплицитные (присутствующие неявно) факторы, это обуславливающие, становятся во все возрастающей степени явными.

Этап IV. Декодификация.

Под декодификацией следует понимать изменения в массиве нормативно-правового регулирования в определенной сфере общественных отношений, связанные с признанием кодекса (или совокупности кодексов) в этой сфере утратившим силу или постепенным его «размыванием», с возвратом к полисистемности в правовом регулировании в указанной сфере.

Декодификация может осуществляться в двух формах: 1) декодификация как разовая акция – признание кодекса (или совокупности кодексов) утратившим силу; 2) декодификация как процесс – абляция (вымывание) нормативно-правового материала из кодифицированного массива на протяжении определенного периода времени, когда значительная часть положений кодекса подменяется или вытесняется текущим законодательством.

Вымывание нормативно-правового материала из кодифицированного массива может осуществляться посредством принятия, наряду с действующим кодифицированным актом, многочисленных иных нормативных правовых актов, действующих наряду или даже параллельно с указанным кодифицированным актом.

Несмотря на то, что в России Украине и других постсоветских странах декодификация вызывает опасения и довольно критическое к себе отношение, в странах Южной Америки и других регионах мира (например, во Франции) она достаточно изучена и апробирована.

Этап V. Рекодификация.

Следует отметить, что не всякое внесение изменений в кодекс есть рекодификация. Мы имеем дело с рекодификацией только тогда, когда вносятся изменения, полностью или частично, но существенно меняющие структуру или значительный объем структуры правовой регламентации или

наиболее значимые в этой структуре правовые основы, институты и механизмы, с учетом практики применения кодекса (группы кодексов) и необходимости включения в этот кодекс (группу кодексов) отдельных правовых норм (совокупностей правовых норм), содержащихся в актах более низкой юридической силы, а также внесение в них изменений и дополнений по мере принятия новых нормативных правовых актов.

По мнению автора диссертации, рекодификация – полная замена кодекса (группы кодексов) на новый кодифицированный акт (новую группу кодексов), либо существенное изменение структуры и объема правовой регламентации, входящей в исходный кодекс (группу кодексов) с учетом практики его (их) применения, либо изменение (включая дополнение) фундаментальных и иных наиболее существенных положений кодекса (группы кодексов).

Рекодификация в зависимости от охвата изменяемого нормативного правового материала может быть аксиальной, реализуемой по одному или нескольким направлениям, либо ретинальной, реализуемой в рамках одного сегмента нормативно-правового массива (одного сегмента предметной области регулирования).

Задачами рекодификации могут выступать нижеследующие (отдельно либо в той или иной совокупности):

– объединение и укрупнение законодательных (в том числе кодифицированных) актов (совокупностей актов), регламентирующих однородные или сопряженные общественные отношения;

– конвенционально полная или частичная (партикулярная) системная «переплавка» актов (совокупностей актов) как сопоставимой, так и различной юридической силы;

– реструктурирование и (или) переформатирование системы законодательства, с обеспечением ее дополнительной оптимизации и рационализации, повышением ее эффективности, целостности, системной стройности и внутренней логической и содержательной согласованности.

Отдельной разновидностью рекодификации является укрупненная рекодификация (своего рода – «сверхкодификация»).

Этап VI. Этап выделения новой отрасли или подотрасли права на основе накопления нормативно-правового массива.

По мнению автора диссертации, цикличное развитие систематизации законодательства по обозначенной выше модели повторяется, начиная с этапа I. Разумеется, каждый последующий виток принесет свои особенности.

Проведенный анализ существующих подходов и концепций в научных отечественных и зарубежных исследованиях в области кодификации законодательства, практики реализации кодификации в России и в зарубежных странах (Франции, Бразилии, США, Испании и Италии) позволил разработать и обосновать предлагаемую в диссертации авторскую многокритериальную классификацию видов кодификации (как процессов и как моделей):

А. По видам:

Кодификация.

1. По критерию глубины и широты охвата изменяемого и вновь вводимого нормативно-правового материала:

1.1. Конвенционально (условно) полная кодификация¹⁵ предполагает максимально достижимый охват и интегрирующую переработку нормативно-правового материала. Полная – стопроцентная – кодификация нормативно-правового материала обычно не реализуется, при этом кодексу отводится роль костяка, ядра отрасли (подотрасли, института, направления правового регулирования), дополняемого совокупностью иных законодательных актов. Исключение представляют, например, уголовные кодексы в ряде стран романо-германской правовой системы. Именно поэтому обоснованно говорить о конвенционально (условно) полной кодификации. Обычно этот вид кодификации имеет своим результатом (продуктом) принятие одного или нескольких кодексов.

При этом такая кодификация может различаться по критериям глубины и обширности правовой регламентации: регламентация всей совокупности общественных отношений в определенной сфере (насколько это вообще возможно и требуется); регламентация общих рамочных вопросов; регламентация отдельных направлений или сегментов определенной сферы общественных отношений.

1.2. Частичная (партикулярная) кодификация нормативно-правового материала, заканчивающаяся принятием кодекса (группы кодифицированных актов), регламентирующего один или несколько

¹⁵ Мы говорим об отрасли, а не обо всем законодательстве совокупно.

сегментов более широкой предметной области регулирования – области общественных отношений.

2. По критерию продолжительности:

2.1. Кодификация как разовая акция – принятие кодекса (группы кодексов).

2.2. Кодификация как процесс.

Декодификация

1. По критерию глубины и широты охвата изменяемого и вновь вводимого нормативно-правового материала:

1.1. Конвенционально (условно) полная декодификация. Предполагает отмену, признание недействующим кодекса, действовавшего в определенной сфере общественных отношений, либо группы таких кодексов, с возвратом к полисистемности в правовом регулировании в указанной сфере.

1.2. Частичная (партикулярная) декодификация – признание утратившим силу одного из группы кодексов в определенной сфере общественных отношений либо части или нескольких частей такого кодекса.

2. По критерию продолжительности:

2.1. Декодификация как разовая акция – признание кодекса (или группы кодексов) утратившим силу.

2.2. Декодификация как процесс – абляция (вымывание) нормативно-правового материала из кодифицированного массива на протяжении определенного периода времени, когда значительная часть положений кодекса подменяется или вытесняется текущим законодательством.

Рекодификация.

1. По критерию глубины и широты охвата изменяемого и вновь вводимого нормативно-правового материала:

1.1. Конвенционально (условно) полная рекодификация нормативно-правового материала, заканчивающаяся принятием нового кодекса (нескольких кодифицированных актов) или настолько существенным изменением кодекса (группы кодифицированных актов), что это равносильно и равноценно принятию нового кодекса (нескольких новых кодифицированных актов взамен ранее действовавших).

1.2. Укрупненная рекодификация (своего рода «сверхкодификация»), сопряженная с объединением двух и более кодексов в один укрупненный кодифицированный акт.

1.3. Частичная (партикулярная) рекодификация – заканчивающаяся изменением кодекса (группы кодифицированных актов) или его отдельных сегментов (отдельных сегментов нескольких кодифицированных актов).

1.3.1. Аксиальная рекодификация – частичная рекодификация, реализуемая по одному или нескольким направлениям и связанная с внесением в кодекс (группу кодифицированных актов) небольших по формальному объему локальных («точечных») изменений существенного характера.

1.3.2. Ретиальная рекодификация – частичная рекодификация, реализуемая в рамках одного сегмента нормативно-правового массива (одного сегмента предметной области регулирования) и связанная с внесением в кодекс (группу кодифицированных актов) существенных изменений фрагментарного (в том числе локально-фрагментарного) характера по одному или нескольким сегментам их предметной области регулирования.

2. По критерию продолжительности:

2.1. Рекодификация как разовое действие или как реализуемая в течение короткого промежутка времени серия связанных действий.

2.2. Рекодификация как процесс – растянувшийся во времени (несколько лет, как минимум) процесс существенного изменения кодекса (группы кодифицированных актов), вплоть до замены на новый (новые), с учетом практики его (их) применения и необходимости включения в этот кодекс (эти кодексы) отдельных правовых норм (совокупностей правовых норм), содержащихся в актах более низкой юридической силы, а также внесение в них изменений и дополнений по мере принятия новых нормативных правовых актов.

Б. По форме результирующего акта:

1. Кодифицированный акт (различные виды кодексов; свод законов; свод муниципальных установлений).

2. Квазикодефицированный акт.

Глава вторая «Спортивное право как комплексная отрасль законодательства» посвящена теоретико-правовому анализу понятия «спорт» в контексте предметной области нормативного регулирования

(§ 2.1); исследованию структуры системы нормативного регулирования в области спорта (§ 2.2); исследованию особенностей спортивного права, определяющих его обособленность как комплексной отрасли законодательства (§ 2.3).

Автором исследовано теоретико-правовое содержание понятия «спорт». Показано, что правовая дефиниция понятия «спорт» претерпевала изменения в процессе совершенствования как мирового спорта, так и системы международного олимпийского движения. Описаны современные подходы к пониманию и толкованию понятия «спорт» в правовых исследованиях, а также в документах, в том числе судебных, различных стран.

На основе проведенного в диссертации анализа автором предложено спорт (в узком понимании – как спортивную деятельность) определить как добровольную индивидуальную и (или) коллективную, профессиональную и (или) любительскую, систематическую и (или) периодическую деятельность, неотъемлемо сопряженную с соревновательными элементами физической и (или) интеллектуальной нагрузки и с регулярно организуемыми и проводимыми по установленным правилам состязаниями интегральных (физических, эмоционально-психологических и интеллектуальных) способностей и достижений ее участников, фиксацией и оценкой указанных достижений, а равно специальную практику подготовки к этой деятельности и отдельные общественные отношения, возникающие в связи с организацией и обеспечением указанной деятельности, а также с ее аудиовизуальным и иным медийным освещением.

Спорт (в широком понимании) определен автором как система общественных отношений, происходящих из указанной выше деятельности или связанных с ней.

В диссертации рассмотрены вопросы соотношения нормативно-правового регулирования и иных форм регулирования в области спорта в общем объеме регламентации спорта. Предложено авторское системное описание структуры нормативного регулирования в области спорта.

По мнению автора исследования, можно выделить следующие группы международных правовых актов в области спорта:

1. Двух- или многосторонние межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области спорта.

2. Международные соглашения в области физического воспитания и спорта общего и этического характера.

3. Международные конвенции в области борьбы с употреблением допинга.

4. Международные конвенции в области борьбы с насилием в спорте и хулиганским поведением спортивных болельщиков.

5. Международные конвенции в области борьбы с дискриминацией и расизмом в спорте.

6. Международные конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, иные документы в области международного частного права.

7. Международные конвенции о защите интеллектуальной собственности.

8. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью в спорте.

9. Акты Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ.

В работе указывается, что наибольший объем нормативной регламентации в области спорта охватывает «*lex sportiva*», и разделяется понятие «*lex sportiva*» с понятием «спортивное право», которое определяется через привязку к публично-правовому регулированию.

Автором рассмотрены аргументы в пользу выделения «*lex sportiva*» и правовая природа этого понятия. Предложено авторское определение «*lex sportiva*» - сложноструктурированно и когерентно взаимодействующий комплекс систем материальных и процессуальных неправовых норм, включающих в себя общие (на международном и национальном уровнях) и специальные (сгруппированные по видам спорта) части, и состоящий из:

- системы актов «мягкого международного права» в области спорта - документов международных (глобальных и региональных) неправительственных (негосударственных некоммерческих) организаций в области спорта, их соглашений с межгосударственными организациями, государствами и между собой, политических и рекомендательных документов глобальных или региональных международных конференций по спорту;

- комплексов документов национальной (в рамках конкретных стран) неправовой спортивной регламентации – актов и корпоративных норм

саморегулируемых и иных организаций в области спорта и спортивных объединений (регламентов, кодексов, правил, соглашений, уставов), а также обычаев (неписаных правил);

– норм морали (включая систему «Фэйр Плэй»¹⁶).

В диссертации показано, что понятие «спортивное право» возможно рассматривать в зависимости от контекста в различных значениях: 1) как отрасль права (этот момент остался за рамками предмета исследования); 2) как комплексную отрасль законодательства; 3) как научное направление в рамках юридической науки, исследующую закономерности формирования и функционирования спортивного права, содержание, направленность и обеспечение реализации правовых норм, регулирующих общественные отношения в области спорта, а также в иных смежных областях общественных отношений; 4) как учебную дисциплину.

Как научное направление в рамках юридической науки, спортивное право обладает особой предметной областью исследования и особыми методами исследования.

В диссертации описан предмет науки спортивного права. Междисциплинарный характер этой комплексной отрасли законодательства, значение (медико-социальное, демографическое, экономическое, миротворческое, образовательное, культурное и др.), которое имеет спортивное право уже сегодня в национальных правовых системах государств мира и в системе международных отношений и международного права, несомненные тенденции повышения такого значения, вовлеченность в его предметную отрасль огромного круга непосредственных участников и то колоссальное опосредованное влияние, какое оказывает спорт (и в немалой степени – его правовой аспект) на общество в целом (на болельщиков, на просто интересующихся, на подрастающее поколение), – все это детерминирует определенную обособленность спортивного права и его комплексно-отраслевой характер.

¹⁶ Подробнее суть принципов «Фэйр Плэй» изложена в работах: *Соловьев А.А.* Нравственное воспитание студентов юридических вузов на основе ценностей «Фэйр Плэй» как одно из средств совершенствования юридического образования в России // Юрист вуза. – 2009. – № 9. – С. 32–34; *Соловьев А.А.* Феномен и система «Фэйр Плэй» как средство нравственного воспитания студентов российских вузов // Труды Современной гуманитарной академии. – 2009. – № 9 (25). – С. 53–58.

В работе показаны и подробно охарактеризованы особенности спортивного права, а также признаки (характеристики, особенности) предмета (предметной области) регулирования и метода правового регулирования спорта, дающие основания для вывода об отраслевом характере спортивного права. Эти характерные особенности спортивного права и отграничивают его от других отраслей законодательства, обуславливают его отраслевую самостоятельность.

Сделан вывод о том, что спортивное право обладает рядом объективных особенностей, в дополнение особенностями предметной области регулирования и метода правового регулирования спорта, совокупно детерминирующими комплексно-отраслевой характер спортивного права и наличие комплексной отрасли российского законодательства о спорте.

Глава третья «Зарубежные модели и опыт систематизации законодательства о спорте» посвящена исследованию и классификации моделей систематизации законодательства о спорте в зарубежных странах (§ 3.1); исследованию французской модели систематизации законодательства о спорте (§ 3.2); исследованию бразильской модели систематизации законодательства о спорте (§ 3.3); исследованию модели систематизации законодательства США о спорте (на примере штата Аризона) (§ 3.4); исследованию итальянской модели систематизации спортивной регламентации (§ 3.5); исследованию тенденций развития законодательства о спорте в зарубежных странах (§ 3.6).

Одним из важнейших требований к исследованию многоэлементной совокупности изучаемых явлений или отношений стало требование репрезентативности выборки, положенное в основу исследования в качестве эмпирической базы. Репрезентативность выборки – это свойство выборки, заключающееся в ее способности адекватно представлять состояние дел в генеральной совокупности.

В качестве эмпирической базы исследования особенностей развития законодательства о спорте на уровне государств и регионов мира, моделей спортивно-правовой регламентации и моделей систематизации законодательства о спорте в различных странах мира автором диссертации был изучен и подготовлен массив нормативных правовых актов в области спорта 92 стран мира и 116 внутригосударственных субъектов. Этот массив

подвергся в работе контент-анализу, а выборочно – глубокому и системному анализу. При этом в диссертационном исследовании намеренно отбирались страны из разных регионов мира, разные по величине и экономическому потенциалу, с различным уровнем развития спорта, с различными моделями спортивно-правовой регламентации. Исследованный массив нормативных правовых актов крайне неоднороден, различается по очень многим параметрам, что позволяет провести его системное осмысление, исследование и описание.

При исследовании указанной совокупности актов в работе реализованы следующие задачи:

1) исследование и классификация существующих в зарубежных странах моделей систематизации спортивного законодательства и моделей спортивного права; оценка степени распространенности в мире такой формы акта в области спорта, как кодекс;

2) сравнительно-правовое исследование и оценка эффективности интенсивного развития законодательства о спорте в течение короткого промежутка времени посредством (как первый вариант оценки) инструментариев кодификации (и рекодификации) и (как второй вариант оценки – в сопоставлении с первым) принятия дополнительных нормативных правовых актов и внесения изменений в существующие акты; сопоставительное исследование генезиса правового регулирования в области спорта и систематизации законодательства о спорте во Франции, Бразилии, Италии и Испании с 20-30-х годов прошлого столетия по настоящее время;

3) исследование трендов, идеологием и иных особенностей развития законодательства о спорте на уровне государств и регионов мира, выявление корреспонденций между моделями правового регулирования в области спорта стран по регионам мира и по цивилизационным системам (вследствие взаимного влияния таких стран друг на друга), в том числе с учетом процессов глобализации.

Последняя задача частично затрагивалась в публикациях автора и отражена в параграфах 2.3, 3.2, 3.3 и 3.4 настоящего исследования.

Результаты решения второй задачи нашли свое отражение в многочисленных научных публикациях автора настоящего исследования, а также в параграфах 3.2 и 3.3 настоящего исследования.

В соответствии с первой задачей, на основе анализа массива свыше 800 нормативных правовых актов в области спорта 92 зарубежных стран мира (а также 116 внутригосударственных субъектов) разработана и обоснована классификация моделей систематизации законодательства о спорте в различных странах мира по критерию структуры нормативно-правовой регламентации и особенностей ее систематизации:

1. кодифицированная модель:

1.1. модель конвенционально (условно) полной кодификации (Франция);

1.2. модель партикулярной (частичной) кодификации (Бразилия, Испания, Италия);

2. модель свода законодательства (одна из форм систематизации законодательства) (США (на уровне штатов), Замбия);

3. сложноструктурированная некодифицированная модель:

3.1. сложноструктурированная некодифицированная модель федеративных государств (двухуровневая система законодательства о спорте):

3.1.1. модель, реализующая основное регулирование на уровне субъектов федерации (с достаточной степенью вариативности по сравнению с федеральным уровнем) и рамочное регулирование на уровне федерации либо характеризующаяся отсутствием (или сведением к минимуму) регламентации на федеральном уровне (Австралия, Австрия, Бразилия, Германия, Индия, Канада, Мексика, США, Швейцария);

3.1.2. модель, реализующая основное регулирование на уровне федерации и лишь дополнительное, вспомогательное регулирование на уровне субъектов федерации, несущественно отличающееся от федерального законодательства, дублирующее его (Аргентина, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венесуэла, Малайзия, Российская Федерация);

3.2. сложноструктурированная некодифицированная модель регионалистских государств (Испания, Италия, Китай, Чили и др.) (многоуровневая система законодательства о спорте):

3.2.1. модель, реализующая рамочное регулирование на уровне высшей центральной власти и достаточно полноценное, развернутое регулирование на уровне внутригосударственных субъектов с достаточной степенью вариативности (Испания, Италия (трехуровневая система

регулирования – только для автономных провинций Больцано – Альто-Адидже и Тренто автономного региона Трентино – Альто-Адидже));

3.2.2. модель, реализующая основное регулирование на уровне высшей центральной власти и достаточно ограниченное, чисто вспомогательное, партикулярное регулирование на уровне внутригосударственных субъектов (Чили, Китай);

3.3. сложноструктурированная некодифицированная модель унитарного государства (одноуровневая система законодательства о спорте) (Беларусь, Латвия, Литва, Люксембург, Парагвай, Украина, Уругвай, Эквадор, Эстония и др.);

4. симплифицированная (упрощенная) модель. Эта модель характеризуется тем, что государственная регламентация намеренно сведена к минимуму. Основной массив регламентации приходится на иные (помимо правовой) формы регламентации, реализуется саморегулируемыми организациями (Ирландия, Исландия, Мальта, Панама, Сингапур, Финляндия, Япония и др.);

5. законодательство стран, где правовое регулирование в области спорта не развито (Марокко, Намибия и др.).

В диссертации обоснован вывод о том, что в мире сегодня действует пока относительно немного кодифицированных нормативных правовых актов в сфере спорта. Кодификацию законодательства в области спорта нет оснований считать обычной или массовой тенденцией. Однако положительный зарубежный опыт законодательного регулирования в области спорта подтверждает необходимость развития спортивного права по пути кодификации законодательства о спорте, посредством разработки и принятия Спортивного кодекса Российской Федерации. И эффективность спортивно-правовой кодификации для конструктивного перспективного прорыва в спорте все больше осознается в различных странах мира.

Сопоставительный анализ генезиса правового регулирования в области спорта во Франции, Бразилии, Италии, Испании, США и ряде других государств с середины прошлого столетия по настоящее время и оценка качеств и меры последствия применения кодификации на определенных этапах развития законодательства о спорте в этих странах позволили необходимым и достаточным образом обосновать выдвинутые автором настоящего исследования гипотезы о том, что:

1) кодификация является наиболее эффективным способом систематизации законодательства о спорте, поскольку она несет в себе не только отраслеобразующий потенциал, но сам кодекс как продукт одного из способов систематизации законодательства о спорте обладает очень существенными возможностями развития спорта и спортивного права за счет присущего механизму кодификации в его лиминальной (пороговой) фазе определенного механизма депозиции и отсеивания в качестве своего рода «осадка» устаревших сегментов и элементов правовой регламентации, тормозящих развитие спортивного права и спорта в целом;

2) именно аксиальная и ретиальная частичные рекодификации (в отличие от полной рекодификации или декодификации с декомпозицией и рассеиванием системы правового регулирования в области спорта по множеству нормативных правовых актов) являются наиболее эффективными и гибкими средствами правового обеспечения перспективного инновационного конструктивного прорыва в области спорта, снятия накапливающихся критических проблем в спортивно-правовой регламентации.

Сравнительный теоретико-правовой анализ генезиса правового регулирования в области спорта в 6 странах (Россия, Франция, Бразилия, США (штат Аризона), Италия, Испания) с середины прошлого столетия по настоящее время, оценка последствий применения различных форм систематизации на определенных этапах развития законодательства о спорте в этих странах и анализ влияния процессов глобализации на сферу спорта позволили выявить основные магистральные, оказывающие определяющее влияние на развитие спортивного права тенденции развития законодательства о спорте в зарубежных странах в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Поскольку Спортивный кодекс Франции, 2 спортивных кодекса Бразилии (Бразильский Кодекс спортивной юстиции и Бразильский Кодекс профессиональной этики работников, занятых в области физического воспитания), «Спортивный кодекс» штата Аризона (Титул 5 «Развлечения и спорт» Обновленного свода законов штата Аризона (США)), 2 спортивных кодекса Италии (Кодекс Высшего суда спортивной юстиции Италии и Кодекс Национального спортивного арбитражного трибунала), 2 спортивных кодекса Испании (Кодекс надлежащего управления испанских

спортивных федераций и Кодекс спортивной этики, утвержденные Высшим советом Испании по спорту) – это разные по сути, форме и своей природе кодифицированные акты, то на основе исследования моделей систематизации законодательства о спорте во Франции, Бразилии, США, Италии, Испании, проведенного, в том числе, для различения правовой природы, форм и иных особенностей указанных кодифицированных актов, разработана и предложена следующая авторская классификация моделей кодификации законодательства о спорте и моделей спортивных кодексов: (как их результатов):

- 1) конвенциально (условно) полная кодификация с квазиклассическим кодексом (Франция);
- 2) партикулярная (частичная) кодификация с неклассическим кодексом, регламентирующим определенную совокупность сегментов общественных отношений в области спорта (Бразилия, Испания);
- 3) англо-саксонская «кодификация» (издание свода законов); это не вполне кодексы, и они лишь в некоторой степени являются спортивными, в устоявшемся понимании этих слов, соответственно, в романо-германской правовой системе и в языковом сознании (США);
- 4) правовое регулирование посредством кодексов со смешанной нормативной природой (Италия).

При этом по форме спортивный кодекс может быть:

- законодательным актом (США – штаты Аризона, Техас и др.);
- смешанным законодательно-подзаконным актом, часть которого является законодательным актом, часть принимается как подзаконный акт (Франция);
- полностью подзаконным актом (Бразилия, Испания);
- актом со смешанной нормативной природой, нормативным правовым актом с элементами неправовой нормативной регламентации (Италия).

В работе показано, что глобализация спорта – это объективный процесс, обусловленный реалиями сегодняшнего дня, логикой развития международных отношений в области спорта, международной экономической интеграцией. Остановить процесс участия российского спорта в происходящей глобальной эволюции международного спорта и международного спортивного права возможно, лишь изолировав Россию от

мира. В то же время процессы глобализации в спорте и международном спортивном праве вовсе не исключают правовых возможностей Российской Федерации в отстаивании на международной арене национальных интересов в области спорта, не исключают возможности учета специфики страны в законодательстве Российской Федерации о спорте.

Глава четвертая «Перспективы, возможности и содержание кодификации законодательства о спорте в Российской Федерации» посвящена выявлению и анализу предпосылок кодификации законодательства о спорте в Российской Федерации (§ 4.1); определению необходимости разработки и принятия Спортивного кодекса Российской Федерации (§ 4.2); обоснованию и представлению авторской концепции проекта Спортивного кодекса Российской Федерации (§ 4.3).

В работе описаны актуальные проблемы развития спортивного права и показаны наиболее существенные недостатки современного российского правового регулирования в области спорта.

Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 № 1101-р Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, по мнению автора, не может обеспечить прорыва российского спорта из того проблемного круга, в котором он оказался на день сегодняшний, и эффективного инновационного развития российского спорта, что возможно лишь на основе радикальных изменений законодательства о спорте. Построение такой реальной стратегии возможно на основе кардинального улучшения спортивного права России, системного совершенствования законодательства Российской Федерации о спорте.

В диссертации обоснован вывод о том, что кодификация законодательства о спорте в России, разработка и принятие Спортивного кодекса Российской Федерации, который обеспечит системное и полноценное, логически последовательное регулирование отношений в области спорта, является насущно необходимой и актуальной мерой законодательной политики Российского государства, поскольку закрепленный действующим законодательством Российской Федерации правовой режим в области спорта недостаточно соответствует содержанию и специфике спортивных и тесно связанных с ними отношений, не отвечает требованиям осуществления антикризисной политики в сфере спорта и

требованиям обеспечения интенсивного развития российского спорта, подробно описаны причины актуальности и необходимости разработки и принятия Спортивного кодекса Российской Федерации.

В работе аргументирована необходимость создания единого отраслевого законодательства как системы, обеспечивающей комплексное правовое регулирование общественных отношений в области спорта, а также регламентацию надлежащего государственного и муниципального управления в этой сфере и основанной на единстве терминологии, приоритетов и принципов организации, обеспечения, осуществления и развития спортивной деятельности. Комплексного, системного и существенно более эффективного правового регулирования общественных отношений в области спортивной деятельности и связанных с ней отношений (по сравнению с действующим в настоящее время законодательством) предполагается достигнуть посредством создания основополагающего, кодифицированного федерального законодательного акта в области спорта, системно регулирующего в оптимально полном объеме устойчивую и целостную широкую группу общественных отношений в указанной области. Такой законодательный акт должен осуществлять базовое регулирование общественных отношений как на уровне принципов и общих правовых предписаний, так и на уровне конкретных норм, учитывающих и реализующих специфику в отдельных сегментах общественных отношений в области спорта, фиксировать их как специфический предмет регулирования, определяющий самобытность спортивного права как отдельной, имеющей существенные особенности комплексной отрасли законодательства, обеспечивать адекватные этим отношениям методы правового регулирования, а также надлежащее взаимодействие и согласованность этой отрасли с иными отраслями и институтами законодательства.

Автором представлена концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. В рамках проектируемого кодекса автором сформулированы основная идея, цели, важнейшие задачи, предмет правового регулирования проектируемого кодекса; ценностные основы его построения; описан круг субъектов, на которых распространяется действие проектируемого кодекса, их новые права и обязанности; место проектируемого кодекса в системе действующего законодательства; обоснованы социально-экономические, духовно-нравственные, социально-

психологические, политические, юридические и иные последствия реализации проектируемого кодекса; артикулированы концептуальные идеи, понятийные, правовые, организационные и технологические подходы, решения и механизмы в основе концепции проектируемого Спортивного кодекса Российской Федерации.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сделаны главные обобщенные выводы.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

I. Монографии, а также комментированные переводы и каталоги зарубежных нормативных правовых актов:

1. Соловьев А.А. Актуальные проблемы спортивного права: Кодификация законодательства о спорте. Спорт и вузы. – М., 2008. – 156 с. (9,75 п.л.).

Рец: **1. Васильев А.В., д.ю.н.** Рецензия на монографию А.А. Соловьева «Актуальные проблемы спортивного права: Кодификация законодательства о спорте. Спорт и вузы» // Административное право и процесс. – 2009. – № 6. – С. 30–31. **2. Кузнецов М.Н., д.ю.н.** Актуальные проблемы спортивного права // Право и образование. – 2009. – № 7. – С. 165–167. **3. Понкин И.В., д.ю.н.** Студенты на пути к олимпийскому пьедесталу // Юрист вуза. – 2009. – № 7. – С. 59.

2. Соловьев А.А. Спорт и вузы: актуальные российские проблемы и зарубежные подходы: Лекция в рамках уч. курсов «Образовательное право» и «Спортивное право». – М., 2008. – 47 с. (3 п.л.).

Рец: **Кузнецов В.А., д.т.н.** О спортивной деятельности в системе высшего профессионального образования // Право и экономика: Сб. науч. трудов. – Выпуск 1, 2010 / Под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: Сошпум, 2010. – 141 с. – С. 11–14.

3. Соловьев А.А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 55 с. (3,43 п.л.).

Рец: **1. Шевченко О.А., к.ю.н.** Российский спорт: равенство на Право // Нравственные императивы в праве. – 2010. – № 1. – С. 76–78. **2. Кулиев П.Р., д.ю.н.** А надо ли России копировать французскую и бразильскую модели спортивного права и нужен ли в России Спортивный кодекс? // Право и образование. – 2010. – № 5. – С. 181–184. **3. Богатырев А.Г., д.ю.н.** Проект спортивной кодификации – реальный проект модернизации спортивного права в России или «красивый фасад» проекта? // Юрист вуза. – 2010. – № 11. – С. 80–82.

4. Соловьев А.А., Понкин И.В. Преподавание спортивного права за рубежом / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2010. – 72 с. (4,5 п.л.).

Рец.: Петракова Т.И., д.пед.н. Кирпичик в закладываемом фундаменте обновленной юридической науки // Нравственные императивы в праве. – 2010. – № 4. – С. 54–56.

5. Соловьев А.А. Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 100 с. (6,25 п.л.).

Рец.: 1. Бикташиров Р.Т., д.ю.н. О состязании французского и бразильского «локомотивов» спортивно-правовой кодификации // Юрист вуза. – 2011. – № 6. – С. 80. 2. Сараев В.В., к.ю.н. Примеры успешной систематизации спортивного законодательства // Право и образование. – 2011. – № 8. – С. 182–184.

6. Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: Монография / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 383 с. (23,87 п.л.).

Рец.: 1. Зеленцов А.Б., д.ю.н. Спортивное право в фокусе компаративистики и системной теории права // Юрист вуза. – 2011. – № 12. – С. 51–52.

7. Соловьев А.А., Понкин И.В. Испанское законодательство о спорте / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 158 с. (9,37 п.л.).

8. Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть: Пер. с франц. и вступит. статья А.А. Соловьева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 134 с. (8,19 п.л.).

Рец.: 1. Емелина Л.А., к.ю.н. Регулирование спортивных правоотношений во Франции // Юрист вуза. – 2010. – № 1. – С. 77–78. 2. Корченков В.В., д.соц.н. Как регулируются спортивные отношения во Франции: подход, основанный на кодификации // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 181–184.

9. Бразильские спортивные кодексы: Науч. ред. пер. с порт. и вступит. статья с крат. комм. А.А. Соловьева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2010. – 150 с. (9,37 п.л.).

Рец.: 1. Понкин И.В., д.ю.н. Бразильская спортивно-правовая кодификация в преддверии Олимпийских игр 2016 года // Юрист вуза. – 2010. – № 7. – С. 75–78. 2. Экимов А.И., д.ю.н. Бразильский опыт организации спортивной юстиции // Ректор вуза. – 2010. – № 7. – С. 80–81.

10. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть – Декреты. Книги I и II: Пер. с франц. и вступит. статья А.А. Соловьева / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2010. – 203 с. (12,7 п.л.).

Рец.: 1. *Чернов С.Н., д.ю.н.* Анализируя французское законодательство о спорте // Юрист вуза. – 2011. – № 3. – С. 78–80. 2. *Корченев В.В., д.соц.н.* Как регулируются спортивные отношения во Франции: подход, основанный на кодификации // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 181–184.

11. Соловьев А.А. Систематизация спортивного законодательства: опыт США (на примере штата Аризона) / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 122 с. (7,63 п.л.).

Рец.: *Прокошин В.А., д.ю.н.* О систематизации спортивного права США // Право и образование. – 2011. – № 9. – С. 177–179.

12. Соловьев А.А. Итальянская модель систематизации законодательства о спорте. Кодекс Высшего суда спортивной юстиции Италии / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 115 с. (7,19 п.л.).

Рец.: *Акмалова А.А., д.ю.н.* О систематизации спортивной регламентации в Италии // Право и образование. – 2011. – № 10. – С. 167–168.

13. Соловьев А.А. Авторский перевод закона Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте» // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 3. – С. 28–32. (0,44 п.л.).

14. Соловьев А.А., Понкин И.В. Справочник зарубежного законодательства о спорте / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2011. – 131 с. (8,37 п.л.).

Рец.: *Кузнецов М.Н., д.ю.н.* Интерактивное окно в зарубежное законодательство о спорте // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 1. – С. 104–105.

II. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Соловьев А.А. К вопросу о кодификации законодательства Российской Федерации о спорте // Право и образование. – 2009. – № 1. – С. 111–116. (0,26 п.л.).

2. Соловьев А.А. Спортивное право и система высшего профессионального образования // Юрист вуза. – 2009. – № 1. – С. 13–15. (0,32 п.л.).

3. Соловьев А.А. Зарубежный опыт правового регулирования организации спортивной деятельности в системе высшего

профессионального образования // Право и образование. – 2009. – № 6. – С. 34–44. (0,63 п.л.).

4. *Соловьев А.А.* О кодификации и иных актуальных проблемах спортивного права // Юрист вуза. – 2009. – № 7. – С. 46–49. (0,36 п.л.).

5. *Соловьев А.А.* Уровень организации спортивной работы в вузе как критерий привлекательности вуза и фактор развития спорта: правовые аспекты // Право и образование. – 2009. – № 8. – С. 44–51. (0,4 п.л.).

6. *Соловьев А.А.* Нравственное воспитание студентов юридических вузов на основе ценностей «Фэйр Плэй» как одно из средств совершенствования юридического образования в России // Юрист вуза. – 2009. – № 9. – С. 32–34. (0,25 п.л.).

7. *Соловьев А.А.* Опыт разработки и принятия Спортивного кодекса Франции и перспективы кодификации российского законодательства о спорте // Вестник Российского государственного торгового-экономического университета. – 2009. – № 9 (36). – С. 148–153. (0,33 п.л.).

8. *Соловьев А.А.* Бразильский Кодекс профессиональной этики работников, занятых в области физического воспитания: причины принятия акта и его основные идеи // Юрист вуза. – 2009. – № 11. – С. 20–23. (0,38 п.л.).

9. *Соловьев А.А.* О значении и самостоятельности отрасли и науки спортивного права // Юрист вуза. – 2010. – № 1. – С. 51–55. (0,32 п.л.).

10. *Соловьев А.А.* Законодательство Российской Федерации о спортивной подготовке: на стыке спортивного и образовательного права // Право и образование. – 2010. – № 1. – С. 35–41. (0,37 п.л.).

11. *Соловьев А.А.* Особенности бразильской модели спортивного права // Юрист вуза. – 2010. – № 4. – С. 63–67. (0,35 п.л.).

12. *Соловьев А.А.* Зарубежный опыт правового регулирования обеспечения безопасности спортивных мероприятий // Право и образование. – 2010. – № 4. – С. 125–135. (0,58 п.л.).

13. *Соловьев А.А.* Правовой режим обеспечения безопасности в спорте // Власть. – 2010. – № 4. – С. 161–165. (0,49 п.л.).

14. *Соловьев А.А.* О концепции проекта Спортивного кодекса России // Юрист вуза. – 2010. – № 5. – С. 44–50. (0,47 п.л.).

15. *Соловьев А.А.* О концепции проекта Спортивного кодекса России (окончание) // Юрист вуза. – 2010. – № 6. – С. 41–48. (0,54 п.л.).

16. *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Преподавание спортивного права в университетах США: факультет спортивного менеджмента Школы менеджмента Айзенберг Университета штата Массачусетс // Право и образование. – 2010. – № 6. – С. 47–52. (0,24 п.л.).

17. *Соловьев А.А.* О понятии «спорт» с правовой точки зрения // Власть. – 2010. – № 6. – С. 112–114. (0,24 п.л.).

18. *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Преподавание спортивного права в университетах США: Национальный институт спортивного права Школы права Университета Маркетт // Право и образование. – 2010. – № 7. – С. 36–42. (0,29 п.л.).

19. *Соловьев А.А.* Французский опыт применения процедур досудебного урегулирования споров с участием посредника в свете федеральных законов о медиации // Правосудие в Московской области. – 2011. – № 1 (9). – С. 120–127. (0,4 п.л.).

20. *Соловьев А.А.* О некоторых вопросах правовой регламентации института профессионального представительства в процессуальных кодексах России и Бразилии // Правосудие в Московской области. – 2011. – № 2. – С. 70–78. (0,46 п.л.).

21. *Соловьев А.А.* Аризонская модель систематизации спортивного законодательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2011. – № 3. – С. 124–130. (0,39 п.л.).

22. *Соловьев А.А.* Спортивный кодекс Франции: вчера, сегодня, завтра // Юрист вуза. – 2011. – № 4. – С. 49–55. (0,39 п.л.).

23. *Соловьев А.А.* Специализированное судопроизводство: некоторые вопросы организации и функционирования судов спортивной юстиции Бразилии // Закон. – 2011. – № 4. – С. 156–161. (0,39 п.л.).

24. *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Преподавание спортивного права в Европе // Право и образование. – 2011. – № 4. – С. 43–51. (0,44 п.л.).

25. *Соловьев А.А.* Систематизация законодательства как непрерывный процесс: функционально-онтологический цикл // Власть. – 2011. – № 6. – С. 145–148. (0,45 п.л.).

26. *Соловьев А.А.* Виды кодификации // Юрист вуза. – 2011. – № 6. – С. 50–53. (0,24 п.л.).

27. Соловьев А.А. Об эмпирической базе и результатах теоретико-правового исследования моделей систематизации законодательства о спорте за рубежом // Право и образование. – 2011. – № 7. – С. 95–105. (0,56 п.л.).

III. Библиографические сборники:

1. Соловьев А.А. Спортивное право: Систематизированный библиографический справочник / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. – М., 2009. – 178 с. (11,25 п.л.).

Рец.: 1. Епанчина М.П. Об уникальном правовом библиографическом сборнике // Нравственные императивы в праве. – 2009. – № 3. – С. 83–84. 3. Емелина Л.А., к.ю.н. Спортивное право: опыт изучения и систематизации // Национальные интересы. – 2009. – № 5. – С. 63–64. 3. Акмалова А.А., д.ю.н. О важности систематизации юридической библиографии // Юрист вуза. – 2009. – № 11. – С. 58.

2. Соловьев А.А. Оценка степени исследованности темы систематизации законодательства: Тематический библиографический справочник. – М., 2011. – 86 с. (5,25 п.л.).

IV. Публикации в иных научных журналах и сборниках:

1. Соловьев А.А. Кодификация спортивного права: постановка научных задач и определение векторов // Нравственные императивы в праве. – 2008. – № 1. – С. 28–58. (1,31 п.л.).

2. Соловьев А.А. Бразильский опыт кодификации в области спорта // Нравственные императивы в праве. – 2008. – № 2. – С. 3–10. (0,36 п.л.).

3. Соловьев А.А. Быть или не быть спортивному кодексу России // Национальные интересы. – 2008. – № 5. – С. 31–34. (0,32 п.л.).

4. Соловьев А.А. Развитие спорта в системе высшего профессионального образования // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сб. – М., 2009. – 704 с. – С. 605–609. (0,27 п.л.).

5. Соловьев А.А. Об актуальности принятия Спортивного кодекса России // Государственное строительство и право. Вып. 24, 2009 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; Отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2009. – 200 с. – С. 39–43. (0,29 п.л.).

6. Соловьев А.А. Правовое регулирование обеспечения безопасности спортивных мероприятий во Франции // Нравственные императивы в праве. – 2009. – № 1. – С. 28–37. (0,42 п.л.).

7. *Соловьев А.А.* К вопросу об актуальных проблемах спортивного права России // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сб. науч. статей / Сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 120–127. (0,34 п.л.).

8. *Соловьев А.А.* Особенности правового статуса спортивных федераций во французском спортивном праве // Нравственные императивы в праве. – 2009. – № 2. – С. 35–42. (0,33 п.л.).

9. *Соловьев А.А.* Спорт в университетском образовании: зарубежный опыт правового регулирования // Молодежь и общество. – 2009. – № 2. – С. 123–128. (0,3 п.л.).

10. *Соловьев А.А.* Национальный музей спорта во Франции: правовой статус и функционирование // Нравственные императивы в праве. – 2009. – № 3. – С. 4–11. (0,32 п.л.).

11. *Соловьев А.А.* О некоторых экономических аспектах государственной политики в сфере развития спорта в России // Право и экономика: Сб. науч. трудов. Вып. 4 / Под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: Соцгум, 2009. – 136 с. – С. 37–42. (0,32 п.л.).

12. *Соловьев А.А.* История развития и кодификации законодательства Французской Республики о спортивной и физкультурной деятельности // Нравственные императивы в праве. – 2009. – № 4. – С. 18–33. (0,65 п.л.).

13. *Соловьев А.А.* От Спортивного кодекса Франции к Спортивному кодексу России (использование французского опыта в кодификации российского законодательства о спорте) // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 12–15. (0,38 п.л.).

14. *Соловьев А.А.* Спортивный кодекс Франции: история и предпосылки принятия, структура и особенности // Соотношение международного и национального права: теория, практика, проблемы преподавания: Сб. науч. статей и уч.-методич. матер. / Сост.: А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб.: Астерион, 2009. – 420 с. – С. 185–194. (0,43 п.л.).

15. *Соловьев А.А., Сараев В.В., Стасеев Е.Е., Шевчук А.П.* Заключение Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России на проект федерального закона «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации» ... // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 40–43. (0,26 п.л.).

16. *Соловьев А.А.* Феномен и система «Фэйр Плэй» как средство нравственного воспитания студентов российских вузов // Труды Современной гуманитарной академии. – 2009. – № 9. – С. 53–58. (0,21 п.л.).

17. *Соловьев А.А.* О причинах актуализации развития спортивного права в России // Вестник Тверского гос. университета. Сер. «Право». – 2009. – № 32. – С. 33–45. (0,6 п.л.).

18. *Соловьев А.А.* Об актуальных проблемах спортивного права в России // Государственное управление и право. Вып. 9, 2009 / Под общ. ред. И.Н. Барцица. – М.: Изд-во МосГУ, 2009. – 202 с. – С. 178–183. (0,26 п.л.).

19. *Соловьев А.А.* О средствах воспитания студентов юридических вузов // Государственное строительство и право. Вып. 25, 2009 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева / Отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2009. – 197 с. – С. 41–45. (0,23 п.л.).

20. *Соловьев А.А.* О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации о спортивной подготовке // Материалы конференции «О гражданско-правовых отношениях между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. Пути развития» и круглого стола по теме «Обсуждение проекта Федерального закона «О спортивной подготовке» (19.11.2009, Москва) / Комис. Совета Федерации по физич. культуре, спорту и развитию олимпийского движения; Континентальная хоккейная лига; Асс. юристов России; МПЮА им. О.Е. Кутафина / Сост. В.В. Сараев, А.В. Шаповалов. – М.: Человек, 2010. – 72 с. – С. 56–65. (0,37 п.л.).

21. *Соловьев А.А.* Кодификация законодательства о спорте: опыт Франции и перспективы России // Третья междунар. научно-практич. конф. «Спортивное право: перспективы развития»: Матер. конф. / Под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2010. – 123 с. – С. 109–114. (0,34 п.л.).

22. *Соловьев А.А.* Актуальные вопросы правового обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий во Франции // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 1. – С. 21–25. (0,43 п.л.).

23. *Соловьев А.А., Шаповалов А.В., Васькевич В.П., Рогачев Д.И. и др.* Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 24 и 27 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской

Федерации"»; Пояснит. записка к проекту федерального закона // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 1. – С. 25–27. (0,25 п.л.).

24. *Соловьев А.А.* Спортивное право и глобализация спорта: основные тенденции развития // Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития: Матер. I Всеросс. научно-практич. конф. (14.05.2010, Челябинск). – Челябинск: Уральский гос. университет физич. культуры, 2010. – 92 с. – С. 64–71. (0,2 п.л.).

25. *Соловьев А.А.* Спортивное право Бразилии: анализ тенденций развития // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 2. – С. 33–35. (0,32 п.л.).

26. *Соловьев А.А.* Безопасность спортивных мероприятий: подходы во французском праве // Правовой порядок: актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвуз. сб. науч. трудов. Часть I. – Ростов-на-Дону: РФЭИ, 2010. – С. 421–432. (0,42 п.л.).

27. *Соловьев А.А.* Особенности отрасли и науки спортивного права // Право и экономика: Сб. науч. трудов. – Выпуск 2, 2010 / Под ред. Н.Н. Косаренко. – М.: Соцнум, 2010. – 136 с. – С. 18–23. (0,29 п.л.).

28. *Соловьев А.А.* Особенности правового регулирования вопросов ответственности за правонарушения в области спорта по Бразильскому Кодексу спортивной юстиции // Четвертая междунар. научно-практич. конф. «Спортивное право: перспективы развития»: Матер. конф. / Под ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2010. – 160 с. – С. 67–74. (0,44 п.л.).

29. *Соловьев А.А.* Опыт принятия и реализации Спортивного кодекса Франции // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 20–25. (0,71 п.л.).

30. *Соловьев А.А.* Зарубежный опыт социальной поддержки спортсменов высокого класса, завершающих спортивную карьеру // Конституционно-правовые основы формирования судейского сообщества в Российской Федерации; вопросы теории и практики: Матер. Всеросс. научно-практич. конф. ВЗФЭИ 18.05.2010. – М.: ВЗФЭИ, 2010. – С. 33–37. (0,25 п.л.).

31. *Соловьев А.А.* Спортивное судопроизводство: опыт Бразилии // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: Матер. Междунар. научно-практич. конф. (20.05.2010) / Под общ. ред.

С.К. Дряхлова. Сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб.: Петрополис, 2010. – 300 с. – С. 263–271. (0,35 п.л.).

32. *Соловьев А.А., Понкин И.В.* Преподавание спортивного права в Швейцарии и Италии // Государственное строительство и право. Выпуск 26, 2010 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева / Отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2010. – 196 с. – С. 5–16. (0,68 п.л.).

33. *Соловьев А.А.* Об эмпирических подтверждениях теоретических построений в рамках концепции кодификации законодательства Российской Федерации о спорте // Государственное строительство и право. Вып. 27, 2010 / Под общ. редакцией Г.В. Мальцева / Отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2010. – 228 с. – С. 35–40. (0,14 п.л.).

34. *Соловьев А.А.* К вопросу о выделении моделей систематизации законодательства о спорте и моделей спортивного права на основе анализа опыта правового регулирования в области спорта 70 стран мира // Пятая междунар. научно-практич. конф. «Спортивное право: перспективы развития»: Матер. конф. / Под общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева; сост. Д.И. Рогачев, О.А. Шевченко. – М., 2011. – 191 с. – С. 152–156. (0,22 п.л.).

35. *Соловьев А.А.* Верификация и валидация теоретико-правовых концепций в рамках проектирования Спортивного кодекса России: эмпирика и некоторые результаты // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 1. – С. 14–31. (0,42 п.л.).

36. *Соловьев А.А.* Структура системы регламентации в области спорта // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 2. – С. 33–42. (0,35 п.л.).

37. *Соловьев А.А.* Институт медиации в России и процедуры урегулирования споров с участием посредника по Спортивному кодексу Франции // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2. – С. 28–31. (0,37 п.л.).

38. *Соловьев А.А., Стасеев Е.Е., Алехина С.В., Шевченко О.А. и др.* Рекомендации Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России по дополнениям и изменениям в проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части определения законодательных основ развития дополнительного образования // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 2. – С. 31–37. (0,88 п.л.).

39. *Соловьев А.А.* О результатах верификации результатов научных исследований по теме систематизации законодательства о спорте

посредством опросов зарубежных специалистов в области спортивного права // Государственное строительство и право. Вып. 28, 2011 / Под общ. ред. Г.В. Мальцева; отв. ред. О.Н. Доронина. – М.: Изд-во МосГУ, 2011. – 197 с. – С. 190–196. (0,31 п.л.).

40. *Сараев В.В., Соловьев А.А., Амиров И.М. и др.* Заключение Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России на проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: материалы всероссийской научно-практической конференции (18 марта 2011 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2011. – 148 с. – С. 130–143. (0,74 п.л.).

41. *Соловьев А.А., Понкин И.В.* История спортивной деятельности и нормативно-правового регулирования спорта в Испании // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 3. – С. 47–58. (0,45 п.л.).

42. *Соловьев А.А., Филиппов Ю.М.* Актуальные проблемы процедуры урегулирования споров с участием посредника (европейский опыт) // Судья. – 2011. – № 12. – С. 53–59. (0,68 п.л.).

Кроме того, автором опубликованы иные научные статьи, научно-методические и учебно-методические пособия общим объемом более 60 печатных листов.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук
СОЛОВЬЕВА АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Тема диссертационного исследования:
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПОРТЕ
(РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Научный консультант:
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
МАЛЬЦЕВ Г.В.

Изготовление оригинал-макета
Соловьев А.А.

Подписано в печать 26. 12. 2011г.
Тираж 100 экз.
Усл. печ. л.2,5
Отпечатано в ОПМТ ФГОУ ВПО РАГС. Заказ № 279
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84